

Сергей Юнов

12+

Тайна планеты ящеров

Сергей Юнов

Тайна планеты ящеров

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Юнов С. В.

Тайна планеты ящеров / С. В. Юнов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-04116-5

Двадцать третий век. Освоение новых планет и добыча ценных ресурсов во вселенной в самом разгаре. На планету Ксавьера, населенную агрессивными ящерами, отправляется экспедиция с целью поиска крупного месторождения золота. В нее принимают неопытного космогеолога Елену. Во время выполнения личной миссии Елена попадает в аварию и остается одна. Сможет ли она выжить и при этом найти золото и узнать мрачные тайны истории Ксавьеры?

ISBN 978-5-532-04116-5

© Юнов С. В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Глава 1

Случайный выбор

Орест отвернулся от экрана монитора, и нажал кнопку распечатки. Принтер зажужжал и выдал блестящий прозрачный свиток. Инженер развернул его и надавил пальцем на правый нижний угол. Мгновенно возникшая голограмма предоставила полную информацию. Он удовлетворенно хмыкнул, и с облегчением потянулся в кресле, до сладкого хруста в суставах. Он уже хотел встать из-за стола, как вдруг дверь офиса открылась, и внутрь ворвался Джованни:

– У нас маленькое ЧП! Один из команды заболел, нужна замена. Список меняется!

– Ну, черт побери! – в сердцах выругался инженер. – А я его только что закончил, видишь?

– О, мой дорогой друг, заклинаю тебя во имя мадонны, вернись к печати! Переделай список! – с итальянской горячностью шутливо воскликнул Джованни. Он картинно сложил ладони в молитвенный жест и потряс ими перед лицом Ореста:

– Ты же знаешь Цорна, он жуткий педант. А у нас подготовка в финальной стадии, времени в обрез!

– Да знаю, Езус Мария, – с досадой выдохнул собеседник. – Семьдесят пять с таким трудом отобранных патфайндеров и опять кто-то отсеялся! А я с этой канителью сколько маюсь, уже мечтаю о горячем ужине. И теперь еще возиться!

Он отхлебнул из чашки недопитый остывший кофе, и с усталым вздохом проделав необходимые манипуляции, снова открыл документ на экране.

– Только давай так, – прищурился серые глаза, обратился он к итальянцу. – Чтоб без лишней мороки. У нас триста соискателей, выберем методом тыка, без фильтрации, проверки и прочих цорновских дотошностей. Вызовем, проверишь его в медкабинете, небольшой инструктаж и все дела.

– Согласен, друг мой! Ох уж эти немцы, нет от них житья простым людям, мамма миа! – Джованни резко поскреб аккуратную чернявую бородку. – В двадцать третьем веке терпеть такую дремучую диктатуру – это ужасно! – он снова пылко потряс сложенными ладонями.

Орест запустил слайдовый режим и на экране дисплея замелькали лица и сводные оценки претендентов. Оба человека пристально вглядывались в экран и шевелили губами, оценивая и отмечая лучших.

Вдруг в ритмично меняющемся ряду на секунду мелькнуло красивое, улыбающееся женское лицо.

– Стоп! – вдруг крикнул Джованни. – Верни назад! Кто это?

– Что? На итальянку похожа? – сострил инженер. Однако и сам с любопытством взгляделся в фотографию. Девушка, жгучая брюнетка действительно походила на жительницу Италии. Во всяком случае, красота ее была латинского типа. Тонкое, выразительное, сердцевидное лицо с резко выраженными скулами и узким подбородком, резким прямым носом, длинная челка, ниспадающая на лоб, сияющая заливчатая улыбка...

– Русская, – определил Орест. – Только русская может так улыбаться.

Он усмехнулся, глядя, как пылко Джованни впился взглядом в экран.

– Нет, она определенно итальянка! – воскликнул он. – Или испанка!

Инженер быстро кликнул мышью, открывая личные данные девушки.

– Русская! – вырвалось у Джованни. – Но как похожа на наших женщин. Была у меня в аспирантуре одна страстная подружка, Клаудия, так я без нее...

– Ой, хватит, начал опять свои рассказы, – ехидно перебил коллега. – Давай закончим уже. Я не хочу тут вечно торчать. Ее выберем или кого-то другого?

Оба оценивающе уставились в данные претендентки: Елена Сергеева, 27 лет, родилась в семье кадрового военного, место рождения: Россия, Нижний Тагил. Кандидатские оценки:

прохождение курсов, теория, практика, физическая, специальная и техническая подготовки, пилотирование фляера, разведочных машин, программирование, первичное управление роботами... – кругом «отлично». Плюс еще несколько спортивных разрядов. По сумме баллов она входила в двадцатку лучших.

– Тааак, интересная особа... А как у нее с морально-волевыми? – Орест раскрыл данные более подробно. – О! И тут полный порядок: целеустремленность, дисциплина, настойчивость, самообладание, воля, работоспособность, оптимизм... всё по-высшему!

– Берем кадр? – он вопросительно взглянул на Джованни.

– Берем! – пылко выпалил тот.

– Я в профессиональном смысле, – съехидничал инженер. – Дочь офицера... – с такой не забалуешь. Жизненный опыт.

– Ты думаешь, меня интересует ее анатомия? – бурно возмутился итальянец. – Как будто я мало видел женщин! Я о другом – ее улыбка, типаж, темперамент! Я вижу Италию, когда смотрю на нее, вспоминаю тенистые сады Апулеи, тосканское вино, спелые фрукты на обеденном столе, песни и танцы под гитару знойным вечером, под стрекот цикад...

– Хватит, Данте, – с усмешкой оборвал его Орест. – Поэзия у нас будет потом. А сейчас надо определиться, время поджидает. И я голодный, как собака. Сейчас позвоним, если придет быстро, побеседуем и сразу оформим.

Он набрал номер телефона. Девушка ответила мгновенно.

– Добрый день, вас беспокоят из фирмы «Цорн гранд персьют» – сообщил инженер. – Вы давали заявку на участие в разведочной экспедиции. У нас неожиданно освободилось одно место. Ваше портфолио нам понравилось, можем взять вас, если ваше желание в силе.

– Да-да, конечно! Всё в силе. Я согласна! – обрадовалась девушка. – Когда можно приехать?

– Прямо сейчас – ответил собеседник. – У нас тут цейтнот небольшой. Группа собрана, документы оформлены. Есть время только до завтра. Вы сможете приехать сегодня и быстро?

– Да, могу! – после секундной паузы ответила девушка. – Адрес тот же?

– Да, мы на том же месте.

– Хорошо, я буду минут через пятнадцать.

– Отлично, ждем вас.

Орест отключил связь. – Легка на подъем, – многозначительно подмигнул он Джованни. Тот радостно кивнул.

Не прошло и пятнадцати минут, как порог офиса энергично переступила быстрая и изящная, очень стройная дама, с сумкой через плечо, просто и элегантно одетая, поздоровалась, просяив ослепительной улыбкой. Инженер и доктор ответили и пристально уставились на нее.

Живые темно-карие глаза, серьезное выражение лица, слегка нарочитая уверенная небрежность, взгляд веселый и внимательный. Гордая посадка головы, упрямая, густая челка, волосы собраны сзади в конский хвост. Никакой косметики. Во всем облике – воодушевление, приветливость и сосредоточенность. И было еще что-то такое особенное, что заставило обоих мужчин заинтересованно взглянуть в нее. Может быть, необычная человеческая харизма?

– Вам правда двадцать семь лет? – нарушил паузу Орест. – Вы выглядите очень молодо.

– Правда! – девушка снова вспыхнула улыбкой. – У меня это природное – слегка смущенно сказала она. – Я активная по жизни, поэтому видимо не старею.

– О, календарный возраст – это только цифра! – воскликнул Джованни. – На самом деле человеку столько лет, насколько он себя чувствует! Вы юны и прекрасны, как роза!

– Спасибо!

– Да-давайте познакомимся, – спохватился инженер. – Я Орест Каминский, инженер по кадрам. А это Джованни Грассо, наш доктор.

– Елена, – просто представилась девушка, снова сверкнув жизнерадостной улыбкой.

– Присаживайтесь, прошу вас, – Орест пододвинул кресло. – Джованни, кофе гостье.

– О, у нас великолепный кофе, с элитных полей Бразилии! – засуетился итальянец. – И сливки отборные! Наш босс, Манфред Цорн, обожает все самое лучшее. Ценит качество в вещах, и особенно в людях... в смысле профессионализма, трудолюбия и личных умений.

– Из-за этого мы много страдаем и мучаемся, – иронично прокомментировал коллега.

– О да, я заметила! – засмеялась Елена. – Конкурс у вас очень строгий. Я боялась, что не смогу пройти.

– Тем не менее вам это удалось, – многозначительно ответил инженер, с любопытством глядя на гостью. – Компьютер выбрал вас, и мы... с ним согласились.

Он широко улыбнулся. После долгой, монотонной работы он чувствовал смутное желание пообщаться с красивой и интересной женщиной. Ему уже захотелось поговорить с Еленой о приятных и отвлеченных вещах, но рабочий инстинкт эксперта взял верх над чувствами.

– Почему вы решили поступить в космическую геологоразведку? – спросил он. – Вы ведь осведомлены, что работа патфайндеров весьма трудоемка и не слишком безопасна?

– Хочу попробовать что-то новое и интересное, – просто ответила Елена. – Хочется испытать себя в настоящем деле, вкусить драйва, риска и... разнообразия. Да и гонорары у вас выше.

– А ранее вы чем занимались? Сейчас где работаете?

– Да много чем... у вас же написано. А сейчас работаю менеджером в фирме по продаже итальянских дверных замков.

– Да, не слишком занимательно, – оценил Орест. Он обернулся к доктору: – Джо, ты слышал? Порадуйся, Елена все-таки имеет некоторое отношение к Италии.

– О да, я рад! – доктор аккуратно поставил перед Еленой чашку с ароматным дымящимся кофе. – Вы сами вылитая итальянка с виду, не отличишь!

– Спасибо. Это у меня от папы, – скромно ответила та. – Он у меня южанин. Он темпераментный, с характером, я в него пошла, – она снова ярко улыбнулась, играя глазами.

Инженер поймал себя на том, что ему очень нравится ее улыбка.

– А ваш темперамент не мешает вам принимать обдуманные решения и совершать правильные и точные действия? – с подковыркой пошутил он и сощурил серые глаза.

– Нет, – серьезно ответила девушка. – У меня все идеально, я стараюсь не совершать ошибок, продумываю все заранее. Держу все под контролем. Да что вы спрашиваете, у вас же есть данные, оценки, в портфолио все написано...

– Ну, личное собеседование тоже важно, – несколько оправдываясь, ответил Орест. – Надо посмотреть человеку в глаза, поговорить с ним, понять, кто он и что он, на что способен...

– Я понимаю. Все должно быть идеально. – Елена отпила немного из чашки, блаженно прикрыв глаза. – Действительно, отличный кофе!

– Хорошо. – инженер рассеянно взглянул на часы. – Конец рабочего дня, однако... Я пролистал ваше портфолио, оно вызывает интерес. Вы, оказывается, разносторонняя натура. Чего тут только нет: гуманитарный университет, спорт, гонки на болидах, организация приютов для бездомных животных, помощь больным детям, волонтерская деятельность, художественные акции... Вы прямо успеваете во всех областях, у вас настоящая жажда деятельности. А теперь, как понимаю, решили сменить направление на более основательное?

– Да, вы правы, – с жаром ответила Елена. – Все это довольно легковесно, то, чем я занималась ранее. Конечно, это было увлекательно и полезно, но... Я хотела получить серьезное образование и выбрала космогеологический колледж. Мне интересны другие миры, я хочу испытать себя там, узнать много нового.

– А может быть, вам лучше тогда в турфирму? – лукаво спросил Орест. – Сейчас много туров на известные и не очень планеты. И интересно и опасности ноль. Были бы деньги...

– Нет, – рассмеялась гостя. – Простой отдых – это скучно. Тем более, как вы сказали, были бы деньги, а их, как правило, всегда не хватает. Мне нужно настоящее дело, серьезная работа, каждодневное занятие для ума и души. Я не привыкла нежиться, жить без нагрузки...

Елена долго говорила, жестикулируя и блестя глазами. Инженер рассеянно и с удовольствием следил за ее мимикой, невольно любуясь ее красотой.

Это была необычная, резкая и дерзкая красота, без тени жеманства и слащавости, полная силы, уверенности и обаяния, слегка небрежная и оттого более притягательная. Красота эта была тем более впечатляюща, что за ней чувствовался смелая и решительная натура. Пылкий и авантюрный характер, больше мужского типа, чем женского.

Так же характерна была ее речь. Она говорила четко, выразительно, по существу. Ни одного лишнего слова, ни тени преувеличений, кокетства и стремления произвести впечатление – всего того, что так часто встречается в легкомысленных и пустопорожних людях, которые не нравились Оресту, и были опасны и ненадежны в работе.

– Хорошо, достаточно, я понял вас, – улыбаясь, перебил инженер и посмотрел на часы. – Все отлично, вы нам подходите, я не ошибся. Будем считать, что собеседование состоялось. Завтра мы с вами продолжим. Сейчас вам осталось только пройти медосмотр и вы приняты. Джо, – он обернулся к доктору. – Лючия еще на месте?

– Да, конечно! – откликнулся тот. – Елена, пойдете, я вас провожу!..

Через некоторое время женщина и итальянец снова вернулись в офис. Джованни что-то весело рассказывал, жестикулируя, а Елена охотно смеялась.

– Все отлично! – Джованни вальяжно выставил вперед ладони перед Орестом. – Пациентка в норме, здоровье прекрасное! – Он протянул инженеру серебристую карточку.

Тот вставил ее в порт, и ударив по клавиатуре барабанной дробью, закончил наконец свой долгий труд. Принтер выплюнул новый свиток, и инженер, со смешанным чувством раздражения и удовольствия схватил рулончик, и пружинисто встав, шутливо потряс им перед носом итальянца:

– Я сделал это, Джо! Наконец я это сделал! Цорн будет доволен! И я буду доволен, после отличного ужина, который мы сейчас организуем! Вау! – Он выключил компьютер, взял свою куртку с вешалки и жестом пригласил собеседников на выход.

– Елена, завтра приходите сюда в девять ноль-ноль, – обратился он к госте. – Все пат-файндеры уже в курсе дела, остались только вы. Получите инструктаж, я введу вас в тему, расскажу о целях и задачах экспедиции. Потом познакомитесь с нашей командой, ну и с Цорном. Флагман компании, «Нибелунг», стартует через два дня, так что спешите закончить ваши земные дела!

– Конечно, не беспокойтесь! Здорово, что меня приняли, я очень рада. Мечты сбываются!

– Да, наша профессия весьма увлекательна. Но это тяжелая работа! Хоть и интересная. Прошу!

Пока все трое шли по коридору на улицу, Джованни галантно и вкрадчиво предложил женщине:

– Милая Елена, не хотите ли отужинать с нами? Тут недалеко есть чудесное кафе, готовят великолепно, фантастично, даже для моего избалованного итальянского желудка, пища богов, рай для гурмана! Не пожалеете! – Он закатил глаза, картинно изобразив что-то руками.

Орест с любопытством скопил взгляд на Елену: согласится? Не согласится?

Глаза Елены хитро сверкнули и оценивающе взглянули на обоих мужчин. Какие-то секунды она раздумывала, а потом приняла правильное для воспитанной женщины решение.

– Нет, – вежливо и твердо ответила она. – Перед серьезными делами я стараюсь не расслабляться, только после. Все-таки это довольно неожиданно, ваш вызов в экспедицию... Надо подготовиться, завтра быть со свежей головой. Дома тоже есть хлопоты.

– Сожалеем! Что ж, как вам угодно! – вальяжно развел руками итальянец. – Приходите, будем рады вас видеть снова!

Они тепло попрощались, после чего мужчины направили свои стопы в ближайшее кафе.

– Знаешь Джо, в ней что-то есть. Что-то особенное, не такое, как у всех. При таком обаянии, чисто женской хрупкости... железный стержень внутри. Некая... внутренняя сила, даже одержимость, я бы сказал. У нее мощный потенциал. Она далеко пойдет, поверь моему чутью. – Орест оторвался от тарелки, вдумчиво жуя кусок отлично прожаренного стейка. – И еще что понравилось, – проговорил он с набитым ртом, – ничего бабского. Ни косметики, ни жеманства этого, ни кокетства, ни холодной хищности, высокомерной. Очень естественная, обаятельная!

– О да, – отозвался итальянец, поглощая ризотто и запивая его красным вином, – она исключительна! Знойная, живая, искренняя, я все еще под впечатлением. Я много видал женщин, но она – что-то особенное. А как улыбается! Настоящая роза! У меня мозги отключались, когда я на нее смотрел. А ты ведь знаешь, я искушен в дамах... Теперь я почти влюблен! Не терпится увидеть ее снова!

– Ну ты не очень-то губу раскатывай, – проницательно заметил инженер. – Она гордая и... скромная. Мимолетные связи... я не думаю, что она такая. Она умная, накануне экспедиции устраивать шашни с мужчиной из персонала, рисковать карьерой... – он многозначительно усмехнулся. Сделал паузу, и прожевав очередной кусок, выдал:

– Любишься! Вот что тебе остается. И мне тоже.

– Да, – вздохнул итальянец. – Наверно ты прав, этот цветок так просто не сорвать. Могла бы ведь согласиться отужинать с нами, почему бы и нет? Посидели бы, поговорили, что тут такого? О мамма миа!

– Русские – они суровые, – ухмыляясь, весело отвечал Орест.

– Десеерт, мужчины? – к столику в кафе плавно подъехала роботесса-официантка. Выпуклые зеленые глаза ласково блистали, на блестящих трехпалых манипуляторах покоился сверкающий поднос с шоколадным тортом, предварительно разрезанным на ломтики.

– От десерта не откажусь! – решил инженер, пододвигая к себе чашку с горячим чаем.

– И я! – поддакнул Джованни, вооружаясь маленькой ложкой. – Торт – отличный венец вкусного ужина!

Глава 2

Разговор

Орест поглядывал на часы. Утреннее солнце уже вовсю било в окна офиса, энергично затопляя все его пространство упругим пламенеющим светом. Жизнерадостный птичий гомон сопровождал его на разные голоса. Окна были полуоткрыты, и внутрь задувал бодрящий прохладный ветерок.

– Без одной минуты девять! – подмигнул инженер быстроходящему по офису итальянцу. – Что это ты сегодня такой нарядный? – лукаво прищуриваясь, спросил он. – Ботиночки сверкают. Парфюм, костюмчик.

– А ты? – быстро парировал тот, смеривая взглядом такой же безупречный прикид коллеги.

– Жду одного человека, – томно закатил взгляд тот. А тебе вроде положено быть в медкабинете? Неужели нет работы этим утром?

– О, дружище, в моем кабинете нет солнца, – итальянец энергично развел руками, – мне приятно наслаждаться им здесь. И потом, – Джованни остановился и выразительно поднял указательный палец, – я отвечаю за здоровье и безопасность всех патфайндеров с момента их принятия в экспедицию и должен предупредить Елену о грозящих ей опасностях на чужой малоизученной планете!

– А если откровенно, – продолжил Орест, – я по уши втюрился в эту русскую красавицу и желаю узнать ее поближе. Ну и попытаться заполучить для более конкретного удовольствия.

– Проклятый поляк! – пылко воскликнул Джованни, сверкая темными, жгучими глазами. – Ты невыносим!

– А ты неисправим. И легкомыслен, как мотылек, летящий на свет.

– Мамма миа! Ты считаешь, что возможно сдержаться, глядя на красоту этой русской богини? Она затмила мне разум! Мое сердце трепещет от ожидания встречи с ней!

– Ну прими успокоительное, – съязвил собеседник. – Мне совсем не нужны твои излияния в теме серьезного разговора.

– Да я... – возмущенно было попытался возразить Джованни, но тут в офис вошла Елена.

– Доброе утро!

– Доброе! – в унисон ответили оба.

Елена была невероятно хороша. Строгий брючный костюм идеально сидел на стройной фигуре, ослепительная улыбка казалась продолжением утреннего света, яркие карие глаза под зализанной челкой источали радость и приветливость, в резких, живых движениях сквозили бодрость и дерзкое нетерпение. Особая, пылкая свежесть цветущей юности и зрелая элегантная женственность придавали ей необыкновенное очарование. На секунду инженер и доктор застыли в восхищении.

– Елена, вы великолепны! – первым опомнился итальянец. – И вы невероятно пунктуальны! Как говорится, точность – вежливость королей, эээ...вернее королев!

– Благодарю!

– Милая Елена, проходите, садитесь, – Каминский выразительно указал на кресло, – доктор Грассо давно ждет вас и жаждет поведать вам о технике сохранения здоровья в условиях пребывания в неизведанных мирах и предупредить о грозящих там опасностях.

Елена, только взглянув на итальянца, мгновенно все поняла и весело рассмеялась. Не удержался от смеха и Орест. Джованни, однако, почти не обиделся, и даже заулыбался в ответ.

– О, на самом деле это не так забавно, как считает мой друг! – пытаюсь выйти из положения, возражал он женщине, галантно пододвигая ей кресло и поедая глазами ее прекрасную фигуру. – Иммунитет человека привычен к земным микробам и вирусам, но часто бывает беспомощен перед инопланетными! У меня есть куча историй на эту тему, весьма трагических и поучительных...

– Доктор Грассо, не надо, это попозже, – иронично перебил его Орест. – Напугать Елену вы еще успеете. Нынче чудесное утро, не будем его портить. Сейчас моя очередь подготовить нашу очаровательную гостью к предстоящему делу, посвятить в план экспедиции.

Итальянец с досады нервно щелкнул пальцами и уселся в соседнее кресло.

– Я сгораю от любопытства, – искренне призналась Елена.

– Да в сущности ничего особенного, – почти смутился инженер и начал рассказывать. – Это будет рядовая космогеологическая экспедиция. Специфика работы самая простая, вам это знакомо. У нас есть реестр планет, которые были обследованы некоторое время назад. На части из них были обнаружены ценные ресурсы. Что важно, некоторые из этих планет пригодны для жизни людей. Наша задача найти важные месторождения и застолбить их за нашей фирмой. Далее создать условия для добычи. Право на добычу менее ценных ресурсов продать другим фирмам. Вы понимаете, что в первую очередь мы обследуем планеты, пригодные для жизни

людей, как самые легкие для освоения. Наша экспедиция дорогая, поэтому нас отчасти спонсирует Галактический совет, мы уже получили два миллиарда галов...

– Это я все знаю, – нетерпеливо перебила Елена. – Давайте сразу к делу. Мне интересны подробности. Место высадки, история планеты, природные условия, способ разведки...

– Желаете сразу перейти к главному? – удивленно вскинул брови Каминский.

– Просто я устала от разного рода лекций, – смущенно призналась Елена. Очень не люблю все эти вводные, они утомляют. Практика гораздо интересней. Там можно двигаться и что-то делать. Ну, или уж если лекции, то хотя бы что-то познавательное, не из разряда академической науки. Их есть у вас? – она хитро прищурилась.

– Спрашиваете! – довольно заулыбался собеседник. – У нас масса интригующей информации, ваше любопытство будет удовлетворено. Итак, наша цель – планета Ксавьера в созвездии Малого Пса. Она была открыта семнадцать лет назад и немного изучена исследователем Дешанелем. Вам знакомо это имя?

– Да, конечно! Мы изучали его планетологию. Его подход довольно интересный. Но мне показалось, что его метод, как бы это... весьма поверхностен. Он не проникает в глубину, а лишь отмечает характерные черты и природные особенности...

– И да, и нет, – загадочно улыбнулся Орест. – Конечно, он был вполне легкомыслен, этот француз, но умел найти главное в своих исследованиях. И он весьма преуспел в своей экспедиции! Я могу открыть вам тайну, которую знают очень немногие. Простым патфайндерам это знать не положено, но для вас мы можем сделать исключение, хотите? – Он хитро улыбнулся, и сделал паузу, невольно любуясь красотой гостя.

– Конечно, расскажите!

– Пикантная информация. Не так давно, после смерти французца наша фирма заплатила три миллиона его семье за предоставление очень ценных сведений. И там о Ксавьере говорится гораздо больше, чем в специальных учебниках...

– Не поняла. Дешанель что-то скрыл от общественности?

– Совершенно верно, – инженер энергично заходил по комнате. – Француз оказался не так прост, как о нем думали. Его считали таким легковесным журналистом, порхающим, как ветренная бабочка, с планеты на планету на деньги Галактического союза, с кучей оборудования и помощников-энтузиастов. Между тем, сообщая науке сведения о пригодных для обитания планетах, он не забывал о своей выгоде. Вы ведь знаете, как он разбогател после своего рейда в созвездие Гончих Псов?

– Да, слышана. Он, кажется, купил пару межпланетных бирж, кучу недвижимости на Земле и других планетах...

– Да, это только часть его финансовых проектов. Хотя он больше думал не о себе, а о своей семье. Когда у него родилась третья дочь, он назвал ее именем планеты, на которую мы сейчас нацелились. Собственно, именно она и дала толчок его финансовым успехам и деловому процветанию.

– Так что же там такое ценное находится?

Орест сделал выразительную паузу и многозначительно улыбнулся, подняв указательный палец:

– Крайне популярный до сих пор металл с веселым солнечным блеском.

– Золото?

– Именно.

– А в каком количестве?

– По нашим предположениям, на сумму не менее пятидесяти миллиардов галов.

– Постойте, так при деньгах Дешанеля... он мог бы сам нанять экспедицию и освоить месторождение, хотя бы частично. Разве нет?

– И вступить в заведомо самоубийственную схватку с Галактическим советом! – рассмеялся Джованни, до сих пор молча и с удовольствием наблюдавший за Еленой.

– О, Елена, вы не знаете хватки наших якобы демократических лидеров! – продолжил он. – Когда Галактический совет накладывает свою железную лапу на какую-либо область, исполнителям остается только беспрекословно повиноваться! Иначе они мгновенно становятся вне закона. Иные дерзкие ребята конечно пробуют играть в свою игру и переходят на темную сторону бизнеса, становятся этакими космическими Аль Капоне, нагребают поначалу пару сотен миллионов, но последствия! Все они так или иначе плохо кончают. Но Дешанель был не из таких. О, это был тонкий стратег, прагматичный и осторожный пройдоха! Галактический совет и не догадывался, сколько ценных ресурсов и артефактов француз нахал в свое время своих экспедиций. Он изящно удовлетворил собственные интересы, не побеспокоив при этом интересы совета. Те самородки, которые он нашел на Ксавьере, он присвоил себе. Теперь, после его смерти это известно, благодаря его жене и дочерям, которые... вполне успешно спустили его состояние.

– Да, ирония судьбы, – поддакнул Каминский. – Весомые плоды изящной мужской стратегии были уничтожены столь же изящным женским легкомыслием. И это не конец истории! Дражайшие родственницы покойного нашли его тайный дневник, очень ценный, и вознамерились продать его заинтересованным нуворишам за баснословные деньги. Но тут отлично работала секретная служба, которая давно пасла непутевую семейку. Фолиант был изъят, после чего, с вежливой улыбкой, ее владелицам предложена была хорошая сделка.

– Три миллиона? – усмеялась Елена.

– Да. И собственно даже не за сам дневник, а за сохранение тайны его содержания, и тайны всей истории под угрозой возбуждения судебного преследования. Земли и недвижимость ведь, так или иначе, были приобретены на нечистые деньги...

– Наши грозные седые мужи не смогли бы вынести такого позора, – театрально зажег курилкой доктор, – какой-то ушлый деляга обвел их вокруг пальца и обогатился с их помощью! Как такое можно пережить? Не дай бог это станет достоянием гласности!

– Но что там конкретно, в этом дневнике? – любопытствовала Елена.

– Вся его пиратская бухгалтерия и... примерное описание координат месторождения, – ответил инженер.

– Подождите, – изумилась Елена, – так Дешанель его не нашел? Откуда же он взял самородки?

– Самородки достались ему от тамошней вымершей гуманоидной расы. Француз, описывая планету, попутно искал ценные артефакты, которые можно неплохо сбить на черном рынке и наткнулся на клад. После чего он решил отыскать месторождение, но по ряду причин это ему не удалось.

– Что за причины?

– А вы любопытны, даже чрезмерно! – рассмеялся Орест. Ему нравилось, с каким жадным вниманием Елена слушает, каким интересом горят ее глаза. Кроме чисто мужского удовольствия, чутьем профессионала он чувствовал, что это не простое женское любопытство, а любопытство сильного охотника, жаждущего добычи и приключений. Необходимое и очень ценное качество для патфайндера!

– Это хорошо, что вы интересуетесь, – одобрил он. – Любознательность весьма полезна в нашем деле... Главное только не увлекаться, и уметь вовремя остановиться.

– Орест, расскажите мне все сразу, – вежливо потребовала Елена. – Я хочу знать все об этой планете и ее гуманоидах, что с ними случилось, и что нас там ждет.

– Извольте. Разговор будет долгий. Джо, будь любезен, сделай нам кофе!

– Сей момент! О, меня опять используют как официанта, а я ведь доктор! – эмоционально покочетничал итальянец. – Я обучен спасать человеческое здоровье, а не прислуживать!

– Вот именно, как доктор, ты дашь нам транквилизатор, чтобы мы были в форме, активно мыслили и не теряли энергии, – сострил коллега.

Он повернулся и щелкнул настенным тумблером, затем, подойдя к столу, быстро пробежал пальцами по клавиатуре компьютера. На окна опустились жалюзи, офис погрузился в полумрак, а на стене зажегся большой экран.

– Ну, вот она, наша голубушка, любуйтесь, – Орест вывел на экран изображение Ксавьеры и включил стереоэффект.

– Как видите, преобладает океан. Два континента и куча архипелагов. Планета чуть меньше Земли, природные условия схожие. Климат умеренный, с тенденцией к жаркому. Освещение всего этого великолепия – бело-желтая бета-звезда Чара, или по-другому, Астерион. Очень интересная – двойник Солнца, только больше на десять процентов! Свет слишком яркий для земного глаза, поэтому, возможно, придется носить темные очки, дабы не сжечь роговицу. Джо, я прав?

– О да, конечно! Опасный светильник, я как раз могу поделиться случаем...

– Джо, неси кофе! Случай потом.

Итальянец, раздраженно качая головой, подошел к столу и поставил на него поднос с двумя чашками дымящегося напитка и блюдцем с печеньем, после чего, перебивая инженера, демонстративно дал волю гневу, обращаясь к Елене:

– Вот видите, как он ужасен! И с этим человеком я вынужден быть в одной экспедиции! Он хуже Цорна, он просто чудовище! Как можно с ним ужиться вместе, в течении многих недель и месяцев? Он затыкает мне рот при каждом удобном случае! Мне, профессионалу в медицине, с пятнадцатилетним стажем!

Елена с трудом сдержала смех. – На самом деле, – с легкой иронией сказала она, – все не так плохо, вдвоем вы очень неплохо смотрите, отлично дополняете друг друга. Не переживайте, Джованни. Спасибо за кофе.

Орест замолчал, и теперь смотрел на итальянца, растянув губы в снисходительной улыбке. Он привык к его темпераменту и теперь ясно понимал его нетерпеливые ухищрения.

– Доктор Грассо, – мягко сказал он, – вы все-таки потерпите немного, я еще не закончил. Ваша очередь придет, все будет чудесно. Милая Елена, простите его, это типичный представитель своей нации.

– Я это уже поняла, – с ехидной улыбкой торжественно заявила она, отрываясь от чашки.

– Доктор Грассо, вы позволите, я продолжу?

– Да!!! – выпалил итальянец, бухаясь в кресло. Заложив ногу за ногу, он демонстративно отвернулся, с явным намерением долго и обиженно молчать.

Каминский присел к столу и сделал несколько глотков кофе, жмурясь от удовольствия.

– Отличный кофе, спасибо нашему доктору. Ну что же, пойдем дальше...

Инженер водил лазерной указкой по одному из континентов:

– Нас интересует вот этот, с мощной горной системой. Его и обследовал Дешанель, там он нашел следы погибшей цивилизации, довольно малоразвитой, но занимательной. Он упоминает о трех расах, найденных на континенте...

– Ой, вот здесь, пожалуйста, поподробнее, – попросила Елена. – Очень интересны другие миры, отличные от нашего. Я хотела бы узнать обо всем, что вы нашли.

– Но...это, в общем, не входит в нашу программу, – замылся собеседник. – Это ведь антропология, а наша главная цель – геологоразведка. Но уж если вы настаиваете...

– Да, конечно, прошу вас! У вас ведь есть время?

Он заулыбался и вдруг оживился:

– Да, и рассказать есть что! Но сведения в общем отрывочные, больше вопросов, чем ответов. Вы ведь знаете легковесный стиль Дешанеля... Есть небольшие данные по двум расам,

а о третьей мы ничего не знаем. Мы даже не знаем, была ли она вообще и не выдумка ли это самого француза. Сейчас я вам покажу. Смотрите, представитель основной расы... вот он.

Инженер открыл один из файлов, и на экране возникло изображение гуманоида, почти неотличимого от гомо сапиенс.

– Видите, он очень похож на нас. Эти ребята были низкорослые, чуть выше полутора метров. Уровень развития их цивилизации можно определить, как земное раннее средневековье, век этак девятый-десятый по-нашему. Земледелие, скотоводство. Развитая архитектура, начальная фортификация. Довольно крупные города, по несколько тысяч жителей, изобретения колеса, лука со стрелами, неплохая обработка металлов, горное дело, и... – тут Орест выразительно поднял брови, – военное дело. Вот война их видимо и погубила. Они оказались слабее соперников. А соперники у нас... вот.

Он нажал кнопку и экран заполнила огромная массивная большеголовая фигура, с длинными руками, гораздо крупнее и выше предыдущей. Елена с любопытством взгляделась в изображение.

– Похож габаритами на портового грузчика, не так ли? – засмеялся собеседник. – Вот такие массивные мужи однажды приплыли с соседнего равнинного континента и победили более слабую расу. Были отличными агрессивными бойцами, организованными, прекрасно владели мечом.

– А тот соседний континент был обследован? – спросила Елена.

– Нет, Дешанель не стал это делать. И даже не по причине нехватки времени, а просто потому, что наши дроны-разведчики не обнаружили там присутствия ценных ресурсов...

– Они искали металлы, в том числе золото, которые встречаются главным образом в горных системах, – догадливо перебила она. – Поэтому был обследован только горный континент.

– Именно, вы отлично соображаете! Дроны нашли в этих горах присутствие металлов высокой плотности, а также значительную концентрацию кварцевых руд, выходящих на поверхность, что указывает на возможное наличие золотоносных руд.

– Кварц ведь вечный спутник золота, – вспомнила Елена, – на Земле восемьдесят процентов золотоносных месторождений соседствуют с кварцевыми.

– Да, и этот факт нас сильно обнадеживает.

– А как насчет доступности добычи? Природные условия позволяют?

– Ууу, вот с этим на Ксавьере непросто, – нахмурился Орест. – Климат, правда, довольно милый, почти копия земного. Но, во-первых, очень сложный горный рельеф; во-вторых, там есть мощные геомагнитные аномалии – приборы сходят с ума; а в-третьих, черт возьми, там есть куча спящих и действующих вулканов! Правда особой активности они не проявляют, так, дымят слегка, но кто знает, не случится ли крупное извержение? Все это осложняет нашу задачу и... у меня предчувствия, что не все пройдет гладко.

Инженер вздохнул и сел в кресло, заложив ногу за ногу, немного помолчал, задумчиво барабанил пальцами по гладкой поверхности стола.

– Цорн больше полагается на приборы, на выучку персонала, скрупулезность, аккуратность, четкое соблюдение проверенных инструкций. Он думает, все просто: пришел, увидел, победил. Методы низковысотного сканирования позволяют обнаружить крупные скопления золота, именно золота, а не свинца или еще чего-то лишнего. Поэтому он и набрал столько пат-файндеров. Территория считывается, разбивается на поисковые квадраты, – вперед, ребята, – и типа дело в шляпе. А дальше – дело промышленных роботов. Вроде все просто. Но там ведь в горах обитают большие стаи этих... ящеров, которые...

– Ящеров? – тревожно удивилась Елена.

– Ну да, летающих ящеров. Ах, я же вам не сказал! Это основная живность континента. Они похожи на древних земных птеродактилей. Из-за них Ксавьера даже получила неофициальное название «планета ящеров».

– А есть их изображения? Можно взглянуть?

Орест с готовностью открыл картинку. Главный представитель фауны планеты производил весьма отталкивающее впечатление. Узкое, серое, поджарое тело, вытянутый голый череп с хищным, продолговатым зубастым клювом, размашистые уродливые перепончатые крылья с когтистыми зацепами, короткие трехпалые ноги с длинными когтями...

– Да, тварь неприятная, – оценила Елена. – Ближе с такой лучше не встречаться. А почему «ящер»? Он же больше похож на птицу, на птерозавра.

– Это с легкой руки Дешанеля. Так он назвал этих тварей. Они размером с крупную собаку, больше метра в холке. Хотя вроде есть и более крупные экземпляры. Стайные хищники, агрессивные, всеядные. Их там огромные количества, сотни тысяч. Вместе они вполне опасны для человека. Во время экспедиции Дешанеля они создавали некоторые проблемы, мешали исследованиям и даже, случалось, нападали на отдельных людей. Но француз подметил, что ящеры довольно трусоваты. Их можно легко отпугнуть, применив оружие. Но их многочисленность...

Что необычно и поразительно: как вид, они абсолютно доминируют на континенте, что в биологии встречается крайне редко. Такое случается только в результате какого-либо внешнего вмешательства в природную гармонию. Возможно, сама погибшая цивилизация гуманоидов приложила к этому ручки... Ящер являлся тотемным символом горной расы. Дешанель, при беглом осмотре нескольких разрушенных поселений, обнаружил большое количество изображений ящеров, как в камне, так и металле, отчеканенных. Более того, нашел признаки существования ферм, где, видимо, их выращивали. Что-то типа скотоводческих хозяйств. Мясо, яйца, плюс вероятно, их использовали для охраны территории. Как собак, только с крыльями. У горной расы, были и другие животные, более крупные, но они по каким-то причинам вымерли...

Каминский снова замолк, и было видно, что он полон тревожных раздумий.

– В сущности, неважно, сколько их там, и что они из себя представляют. Меня беспокоит другое. Как они воспримут наше появление на континенте, как поведут себя, когда десятки наших реадрионов начнут сканировать горы на малых высотах. Думаю, инциденты неизбежны. Эти твари могут случайно попасть в двигатели и вывести их из строя, а могут и целенаправленно начать нападать на машины. У них ведь нет естественных природных врагов, они к этому привыкли. Так что нашим патфайндерам может прийтись несладко. И я думаю, мы не сможем защитить всех и каждого. Оружия у нас много, но кто знает, будет ли оно эффективно против таких полчищ...

Елена вдруг рассмеялась. Инженер удивленно взглянул на нее.

– Бросьте, Орест! – она беззаботно улыбалась. Ее сердцевидное лицо и глаза лучились оптимизмом. – Это пустые переживания. Как у нас в России говорят, волков бояться – в лес не ходить. Какие-то крылатые твари – что они значат? И потом, какой у нас выбор? Разве человечество смогло бы чего-то добиться, если бы боялось? У нас есть цель и все шансы ее достичь. Мы должны быть уверены в успехе. Я права?

– Правы, я согласен с вами, целиком и полностью, – заулыбался собеседник. – В случае чего у нас есть умелая спасательная служба и... деятельный, ответственный доктор, который выручит в форс-мажорном случае!

– О, наконец-то я слышу добрые слова от моего авторитарного друга! – итальянец просиял и выпрямился в кресле. Он молитвенно сложил ладони вместе и воздел глаза к потолку. – Мать Мария услышала мои молитвы и смягчила его суровое сердце! И если уж я получил такую благосклонность, не позволено ли мне будет пригласить наконец нашу милую гостью в медкабинет для небольшой познавательной лекции?

– Джо, имей же терпение! – инженер укоризненно взглянул на доктора. – Я не закончил. Елена, есть ли у вас ко мне еще какие-то вопросы?

– Вы забыли рассказать о третьей расе, – заинтригованно напомнила женщина.

– Ах да, – спохватился Орест. – Но о ней... в общем почти ничего неизвестно. Существует только смутное описание этих созданий. Гуманоиды ли они или некие высокоразвитые животные – неизвестно. Француз их описал как низкорослых существ, меньше метра в высоту, полностью покрытых шерстью, чем-то похожих на медвежат. Разница в том, что ксавьерские «медвежата» прямоходящие. По характеру они скрытные, стайные, обитают в пещерах, иногда выходят на равнинные участки за пищей. Так, в общем непримечательные создания, если бы не одно «но».

Один из экспедиции Дешанеля попробовал поймать одного такого «медвежонка», и был чем-то ужален. Во всяком случае, так описывает сам француз. Из бедолаги извлекли какую-то железную стрелку, она была отравлена неким сильнодействующим ядом. Его еле спасли, а инженер экспедиции сделал вывод, что стрелку могло изготовить только разумное существо.

– А состав яда был установлен? – хитро осведомилась Елена.

– Увы! – рассмеялся инженер. – Сия тайна нам неизвестна. Но видимо, опасаться их стоит. Если мы конечно вдруг повстречаемся с ними...

– Ага, – торжествуя провозгласил Джованни, – вот мы наконец приходим к самому главному: планеты планетами, геология геологией, существа существами, а самое главное – это здоровье тех, кто осуществляет миссию! Их уверенность в себе и в завтрашнем дне, благодаря современной медицине и профессиональным докторам, которые всегда смогут их спасти! И в конечном счете успех любого предприятия всегда зависит от здоровья победителей космоса!

– Доктор Грассо, прекрасные слова, я аплодирую вам, – ухмыльнулся Орест. – Теперь вы можете забирать Елену к себе, благо ваш блаженный час пробил. Елена, пока мне больше нечего рассказать вам, хотя бы я и хотел... Кроме Дешанеля и дронов-разведчиков, больше никто не поведал нам о Ксавьере. На этом моя миссия закончена. Вас ждет еще технический инструктаж, как и всех патфайндеров. Мы еще с вами увидимся в общей зале, там будет встреча с Цорном и так далее...

– Милая Елена! – итальянец эмоционально и энергично поднялся, расцветая вальжной улыбкой, – добро пожаловать ко мне! Техника личной безопасности и поддержание здоровой жизнедеятельности на должном уровне, в условиях пребывания в чуждых и опасных мирах имеют первейшее значение! Мой рассказ, может, будет не так интересен, но более полезен вам в личном плане.

– Большому кораблю – семь футов под килем, – тихо и ехидно ответил инженер, вставая с кресла и открывая жалюзи на окнах.

Елена уже шла к выходу, увлекаемая разговорчивым доктором, как вдруг порывисто обернулась и пристально взглянула в глаза инженеру:

– Послушайте, Орест, а зачем вы мне все это рассказали?

– Что именно?

– Ну, вот всю эту историю, про тайны Дешанеля, про эти расы? Это ведь закрытая информация, остальные патфайндеры ее не знают? Почему именно меня вы выбрали?

Тот улыбнулся и сделал многозначительную паузу, мечтательно поднял глаза к потолку, потом нежно взглянул на Елену, томно вздохнул:

– Хотите откровенно? Во-первых, вы красивая. Во-вторых, любопытная. Я не мог отказать вам. В-третьих, почему бы и нет? У нас с Джо довольно рутинная работа, и иногда не мешает развеяться и отойти от чисто технических вопросов, углубиться, так сказать, в лирику. А в четвертых... когда я вам все это рассказывал, испытывал огромное удовольствие от того, что такая очаровательная женщина примет участие в нашей суровой экспедиции! Мы будем иметь радость лицезреть вас каждый день, любоваться вашей красотой и чудесной улыбкой, – он ласково прищурился и довольно слащаво улыбнулся.

Елена долго и с удовольствием смеялась. Доктор и инженер, улыбаясь, благодушно слушали раскатистый колокольчик.

– Хорошее объяснение, – отсмеявшись, иронично сказала она. – Мне нравится. Спасибо, Орест.

– Заходите еще, – с искренней теплотой отвечал инженер. – Мне будет не хватать вас, такой интересной женщины.

– Зайду! – весело пообещала она.

Она уже переступала порог двери за итальянцем, как вдруг инженер неожиданно спохватился:

– Елена, подождите! Пойдите!

Она задержалась, удивленно и вопросительно глядя на инженера.

– Позывной! – выдохнул Каминский. – Мы забыли про позывной! Все патфайндеры имеют личный ник, и только у вас нет. Какой вы хотите себя взять? Сразу говорю: собственное имя не подходит, нужно что-то другое, краткое и запоминающееся.

Елена на секунду задумалась, не зная, что ответить. Глаза ее устремились в одну точку. Она уже хотела что-то сказать, но доктор, видимо желая поскорее закончить разговор, выдал:

– Елена, у меня идея, я могу поделиться с вами, хотите?

– Давайте, буду рада.

– У меня когда-то проходила практику великолепная медсестра, родом из Кубы, исключительно трудолюбивая и талантливая! Похожа на вас, она сделала прекрасную карьеру, теперь она одна из лучших врачей в Европе, пациенты на нее просто молятся! Фамилия у нее очень красивая: Флорес! Думаю, вам следует взять это имя, оно принесет вам удачу!

– Удачу? – Елена широко улыбнулась, сверкнув глазами. – Ну что ж... Почему бы и нет? Вроде звучит ярко и благозвучно. Вы не будете против, Орест?

Тот довольно засмеялся. – Нет, что вы! Отличный позывной, запоминающийся! Очень подходит к вашей испано-итальянской внешности! Жгучий, элегантный, благоухающий позывной! Я согласен с доктором, а вы?

– Я тоже! – рассмеялась она в ответ. – Пусть будет Флорес.

Глава 3

Цорн

Длинные белые плафоны на потолке ярко освещали небольшую залу, которую заполняли патфайндеры, рассаживаясь в кресла. Все они были одеты в серо-голубые комбинезоны, большинство были молоды, мужчин и женщин было примерно поровну. Елена уже нашла себе друзей и легко болтала о чем-то с двумя женщинами.

Орест наблюдал за ней со сцены через щель занавеса. Его не покидало навязчивое, мнящее любопытство. Елена безусловно выделялась в общей массе особой индивидуальностью и сильной природной энергией. Инженеру редко попадались подобные люди. Это казалось ему некоей магической тайной, требующей разгадки. Он даже не мог понять, нравилась ему сама женщина, или же тайна, которую она олицетворяла.

– Подсматриваешь? – послышался за спиной вкрадчивый голос Джованни. – На нее смотришь?

– Да, – инженер обернулся. Доктор улыбался.

– Я тебя понимаю. Я ее проверил. Гены обычные, человеческие, никаких инопланетных примесей, но мощные в плане наследственности. Видимо от отца. Здоровье идеальное, психика железная, характер стойкий, потенциал многообещающий. При этом красота и совершенно безграничное обаяние. Она уникальна. Поэтому производит впечатление, какое!

– Да, вот мы с тобой уже жертвы, – пошутил Орест. – Я много видел молодежи, дерзкой, талантливой, но она – нечто особенное. Породистая дама, исключительная. Я думаю, с ней мы хлебом большой удачи... или больших проблем. Даже, по интуиции... может быть сочетание того и другого вместе.

– А знаешь, – жарко зашептал итальянец, вместе с инженером вглядываясь в лицо Елены, оживленно беседующей с соседкой. – Ты знаешь, когда я с ней разговаривал, у меня было необычное ощущение, весьма приятное. Как будто я сижу у костра или камина, и наблюдаю за пляской огня. Такая у нее мимика, жесты, жар изнутри – как будто настоящий огонь пылает. Абсолютно такое же ощущение, понимаешь? Языческий жар и свет, искренний, почти шаманский, жадность мысли, жизни. Я был совершенно очарован! И при этом она довольно сдержанна, темперамент обузданный, что говорит о сильной воле. Мощная жизненная энергетика. И жгучая гордость, неприступность, как у королей средневековья...

– Ну, ты опять в поэзию ударился, Данте, – улыбнулся Орест. И добавил:

– Она конечно супер, но меня это-то и беспокоит. Не ошиблись ли мы, взяв ее в дело? Почему она не прошла первый отбор? Не потому ли, что ее забраковали из-за слишком пылкой натуры, склонности к авантюризму? Она ведь может не вписаться в жесткие рамки цорновского проекта. Она как спортивный мобиль – бордюры и ограничения не для нее. Увлекающаяся, дров наломает, а отвечать кто будет? Все шишки ведь на нас повалятся. Ох, боюсь я... – он вздохнул.

– Поздно, друг мой, – тихо засмеялся итальянец. – Мы уже рискнули, она рискнула, а дальше будь что будет. Мадонна да сохранит ее и нас!

– Уже пора, – вдруг сказал инженер, взглянув на часы. – Цорн идет, спустимся в зал, потом наша очередь.

Они сошли в зал и заняли места в первом ряду. Минуту спустя на сцену вышел сам командор экспедиции.

Елена впервые видела Цорна. Она ожидала, что на сцене появится большой, грозный, мощный мужчина с громовым, командным голосом. А вышел невысокий, плотный, лысеющий человек лет пятидесяти, с твердой, размеренной походкой. Он тихо и внятно приветствовал людей в зале. У него были довольно резкие черты лица, высокий морщинистый лоб, прямой нос, тонкие губы и квадратный, выдающийся вперед подбородок. Его узкие, темные глаза смотрели цепко и внимательно, в упор разглядывая лица патфайндеров...

Он заговорил. Речь его лилась спокойно, четко и вкрадчиво, но в строгом, непререкаемом, почти угрожающем тоне, не терпящим возражений. Он четко, по полочкам изложил команде цели и задачи экспедиции, коснулся важных технических моментов и вопросов безопасности. Сидящие в зале надолго притихли и слушали почти с замиранием сердца. Цорн, несмотря на свою неказистую внешность, производил сильное впечатление и настраивал аудиторию на серьезный и ответственный лад. Люди даже начинали ежиться, понимая, в какие железные руки они попали. Впрочем, возможно это было обманчивое чувство – начальник только пугал подчиненных, чтобы они глубже осознали, какая важная и опасная работа их ожидает, и не посмели делать глупостей.

Елене был знаком такой психотип и она улыбнулась, чувствуя, что за внешней суровостью может скрываться заботливый отец, рьяно и дотошно пекущийся о безопасности и правильном жизненном воспитании своих детей...

– А теперь, в конце моего выступления, я хочу сказать самое главное... – немец сделал гнетущую паузу и надолго замолчал, обводя зал ледяным, колючим взглядом, подобно удаву, который сжимает свои кольца вокруг жертвы, не оставляя той ни малейшего шанса на спасение. – Помните, что ваш карьерный рост, ваше финансовое благополучие, в конце концов, ваша жизнь целиком и полностью зависят от правильного, ответственного и неукоснительного соблюдения инструкций, выработанных нашей фирмой в процессе десятков предыдущих

космогеологических экспедиций. Любое отступление и прямое нарушение малейшего пункта регламентов, могущие повлечь тяжелые последствия, могут поставить крест на вашей карьере и будущем социальном росте в рамках вашей профессии...

«Боже, он правильный, как все немцы, безумно обожает порядок», – критически прищурившись, подумала Елена. «Но как же без нарушения инструкций, хотя бы иногда? Субъективные правила это одно, а объективная реальность совсем другое. Всего ведь не предусмотреть, возможны любые неожиданности, тем более на неизвестных планетах. И как быть тогда? На все инструкциями не запасешься... Для него видимо, главное – не попасть на непредвиденные расходы, оправдать доверие Галактического совета, поэтому и такие пугалки... Банальная перестраховка и экономия. Похоже, что креативное мышление, инициатива и самостоятельность тут не приветствуются. И даже объявляются опасными. Налицо конкретное недоверие к персоналу, косный подход к решению задач. Консерватизм, рамки, условности, тоска зеленая»...

Елена вздохнула с досадой. «Н-да, я ожидала большей свободы. Орест и Джованни были правы»...

Цорн ушел тяжелой, весомой походкой, а потом на сцене выступил инженер, а после него доктор. Оба они во время своих выступлений общались теплыми взглядами с Еленой, отчего у нее несколько поднялось настроение. «Вот это совсем другое дело, приятные мужчины», – подумала она. «Душевные и понимающие, с такими не пропадешь. Уже не так неуютно на душе!» Улыбка осветила ее лицо.

Глава 4

Ксавьера

На большом каменистом плато горного массива Ксавьеры завершались последние приготовления к вылету патфайндеров. Вокруг, насколько хватало глаз, высились пологие и острые горные пики, подернутые синеватой облачной дымкой. Слепящая Чара зияла пронзительной дырой в лимонно-зеленом небе. В центре плато, окруженного нагромождениями гор, высилась рукотворная гора – высокая темно-серая громада «Нибелунга», а вокруг нее расположились группы реадронов, похожих на овальные белые блюдца.

Визжали запускаемые двигатели. Часть пилотов уже разместилась в кабинах, ожидая команды на старт. Другие все еще находились возле своих машин, оживленно переговариваясь между собой. Инженерные команды копошились у отдельных машин, проверяя в действии работу узлов и агрегатов, то и дело оглядываясь на командирский мостик «Нибелунга», на котором маячил Цорн со штабом экспедиции. Он все еще не давал разрешения на взлет, скрупулезно разбирая поступающие доклады и совещаясь с коллегами...

Высадка на Ксавьеру прошла успешно. Планета встретила космогеологов довольно гостеприимно. Многим даже показалось, что они попали на Землю, настолько климат был похож на земной. Бело-желтая звезда Чара светила совсем как Солнце, температура была в пределах нормы, атмосфера была густой, насыщенной кислородом и озоном, в горах и ущельях было много источников воды.

В ландшафте континента преобладали горы. Изредка попадались небольшие леса, широкие равнины. Пустынные участки местности соседствовали с цветущими полями. В безжизненно-серых горах попадались яркие, желто-зеленые оазисы, с загадочными, голубыми блюдцами озер.

Над горными просторами летали многочисленные стаи ящеров, что внушало экспертам штаба определенные опасения. Пока, однако, ящеры вели себя мирно и не доставляли землянам хлопот...

Елена, затянутая в строгую, элегантную униформу сине-черного цвета, самоуверенно стояла на небольшом холмике возле своего реадрона. Мурлыкая легкий мотив, она натягивала

на узкие ладони тонкие, серые перчатки. Ее переполняли веселое возбуждение, воодушевление и радость. Она уже жила сладким предвкушением настоящего дела и будущих приключений. Ей не терпелось поскорее взмыть в воздух и начать действовать. Рядом топтался Каминский, обстоятельно напоминая женщине о сложности и опасности миссии, но та слушала в пол-уха.

– Брось, Орест, – весело говорила она ему, залихватски улыбаясь. – Я все помню, все знаю. Тем более, у нас такая мощная техническая поддержка, все под контролем. Какие могут быть форс-мажоры?

– И все-таки, – настаивал инженер, обстоятельно изучивший Елену за долгие недели полета, – я очень прошу тебя не увлекаться и не рисковать. Осторожность никогда не повредит, береженого бог бережет. Наши технические возможности не безграничны, а планета мало изучена, это надо учитывать. А твоя безопасность, как и всех других, для нас на первом месте.

– А если не рисковать, как тогда побеждать? – философски, почти с вызовом возразила женщина. – Риск есть всегда, и разве когда-то был успех без риска?

– Риск должен быть оправдан, – нахмурясь, отвечал Орест, устало глядя на свою упрямую подопечную. – Планка риска у каждого своя, а у тебя она ниже, чем у большинства, это показали неоднократные тесты, и это меня беспокоит. И Джованни со мной согласен. Он сейчас там, в штабе, у Цорна. Извини за занудство, но твоя тяга... к приключениям может принести вред тебе и всей экспедиции.

– Орест, – резко перебила Елена, – скажи честно, ты кого или чего больше боишься – Цорна или чужой планеты? Или того и другого вместе?

– Я... за тебя боюсь, – вздохнув, откровенно признался инженер. – Я не хочу, чтоб с тобой что-то случилось. Тебе достался самый проблемный квадрат. Очень сложный рельеф, магнитная аномалия и самая большая концентрация ящеров. Это напоминает осиное гнездо в диком нехоженом лесу. Мне кажется, ты несколько легкомысленно к этому относишься, – он исподлобья укоризненно посмотрел на женщину.

Она фыркнула, и свысока в упор взглянула на инженера.

– Послушай, Орест, – серьезно ответила она, – я справлюсь, это просто жребий и ничего более. На компьютере я прошла этот маршрут несколько раз и без ошибок. А к опасностям я отношусь, как к естественным перипетиям жизни. От них никуда не деться, но и проблемы из них делать я не собираюсь!

– Я не сомневаюсь в твоих способностях, – терпеливо отвечал инженер, невольно любуясь Еленой. – Я... переживаю за тебя, гладко ли у тебя все пройдет, не возникнет ли какого-нибудь ЧП...

Она прищурилась, и вдруг неожиданно, танцующей походкой приблизилась к Оресту, и, вскинув подбородок, пристально и в упор взглянула ему в глаза.

Ясные серые глаза инженера не выражали ничего, кроме восторженного обожания и трепетной заботы. Он с удовольствием ответно глянул в ее блестящие карие глаза.

– Орест, – смягчившись, расцвела улыбкой Елена. – Ну что ты в самом деле, не стоит так тревожиться. Я тебя не подведу, правда, ты можешь быть уверен. Все будет хорошо, тебе незачем волноваться.

– Могу согласиться, – вздохнул он, озабоченно хмуря брови. – Но все-таки меня что-то точит, не могу успокоиться. Ответственность. Может это нервы, а может интуиция. Она меня еще ни разу не подводила...

– Орест, хватит, – шутливо возразила Елена. У нее запищал радиобраслет на руке, и она деловито взглянула на него.

– Ну вот, наконец дают старт, а то я уже извелась от ожидания. Моей группе готовность номер один. Прошу тебя, – проникновенно обратилась она к инженеру, – давай не будем о плохом и тревожном, просто пожелай мне удачи. Угу?

– Конечно, о чем речь! – он, улыбаясь, протянул руку и слегка пожал ее тонкую, упругую ладонь. – Удачи тебе, Лена, от всей души!

Та озорно подмигнула, и ловко вскочив на подножку, уже намеревалась залезть в кабину.

– Елена, стой! – Орест достал рацию из кармана и засмеялся, оборачиваясь назад, к «Нибелунгу». – Джованни тоже желает тебе удачи! Посмотри на мостик!

Она взглядела: один человек из штабной группы энергично махал руками, лучась беззаботной улыбкой. Женщина тоже ярко заулыбалась, азартно помахала в ответ и нырнула внутрь. Она быстро надела шлем, пристегнула ремни и крикнула инженеру, чтоб он уходил. Кабина реадрона закрылась. Языки синего пламени вырвались из сопел двигателей, ревущий гром ударил по слуху далеко отошедшего Каминского. Еще несколько секунд – и шум двигателей обрел уверенную, упругую силу, струи огня запели могучую, ровную песню. Реадрон легко взмыл в воздух, и, присоединившись к стае таких же звучно поющих белых машин, поплыл в направлении возвышающегося вдалеке грозного горного хребта.

Глава 5

Каньон

На подходе к району реадроны разошлись, каждый в свой квадрат и Елена осталась одна. Несмотря на много раз просмотренные фотографии ксавьерских гор, она была поражена и восхищена, увидев их наяву.

Исполинские, беспорядочно извивающиеся хребты, окутанные легкой облачной дымкой на фоне зеленого, прозрачного неба, простирались до горизонта, подобно темному, бескрайнему застывшему морю с торчащими волнами-вершинами. Острые, зазубренные по краям скальные пики высились спереди, и справа, и слева, словно напряженно растопыренные прямые когти, пугая и завораживая одновременно, внушая страх и благоговение своей дикой мощью и холодной красотой.

Мрачные, глубокие впадины отвесных ущелий манили и ужасали своей темнотой и бездонностью, в глубинах их тускло светились загадочные речные потоки и узкие, продолговатые озера. Косые тени пролетающих ящеров мелькали то тут, то там, несколько оживляя застывший, мертвый пейзаж.

Женщина жадно вглядывалась в горное море, инстинктивно надеясь увидеть хоть какие-нибудь признаки жизни человека или гуманоида, но все было тщетно. Проникшись мощью природы, торжественной красотой безжизненного инопланетного пейзажа, она долго не могла вернуться к реальности. Из состояния созерцания ее вывел резко раздавшийся сигнал оповещения о приближении к квадрату сканирования. Елена перевела взгляд на приборы. Экран геолокатора начинал обрисовывать неровные контуры лежащего прямо по курсу горного массива.

Внезапно рельеф внизу изменился. Суровый пейзаж как будто смягчился. Под реадронном потекли пологие склоны и просторные поля, усеянные густой растительностью. Слева серебристо сверкнула гладь реки, и тут же, возле берега, Елена увидела нечто похожее на город, вернее его развалины. Она ясно разглядела остатки домов, четкую планировку поселения, его смутные, размывые временем границы. «Вот это да», – подумала она. «Наведаться бы туда, посмотреть. Была бы возможность!»

Реадрон легко и ровно шел за бесконечный горизонт, и вскоре Елена уже визуально могла различить перед собой нарастающие очертания назначенного района. Низменность закончилась и рельеф снова вздыбился, поднимаясь подножием к впечатляющему скоплению угрюмых, монолитных гор, прикрывающих, судя по геолокации, широкий изрезанный каньон, где должны были обитать полчища ксавьерских ящеров. Она тронула джойстик, набирая высоту, чтобы миновать острые горные пики.

С приближением к каньону стало тревожно и неуютно на душе. Несмотря на яркое свечение Чары, место выглядело пугающе тенистым и мрачным, и как будто не предвещало ничего хорошего. Небо потемнело, в нем появились дымные фиолетовые оттенки. Вдали, в обрамлении пологих холмов курился огромный, горбатый вулкан. Это гнетущее зрелище не добавляло ощущения безопасности. Елена нервно сглотнула и передала на базу:

– Алло, это Флорес. Вышла к квадрату, приступаю к сканированию, ловите телеметрию.

– Окей, Флорес, – ровно и спокойно отозвался диспетчер, – контакт устойчивый, приступайте, удачи вам. Помните о магнитной аномалии и «мосси». – Елена усмехнулась: «Мосси» или «москитами» на жаргоне штаба успели поименовать ящеров.

Сканирование поначалу шло без проблем. Но с приближением к центру квадрата она почувствовала неладное. Указатели приборов заплясали, предостерегающе замигали лампочки сбоев систем. Она активировала антимагнитное облако, и приборы вроде бы пришли в норму. Но она знала, что в таком защитном режиме сканеры работают хуже, тем более на порядочной высоте от поверхности. Может, снизиться? Чем ниже высота, тем лучше берет сканер.

Или? Можно пройти весь квадрат на заданной высоте, и если результат будет нулевой, тогда уже снизиться... и пройти заново. Елена не любила работать впустую. В ее понимании результат обязан был быть, может даже ценой безопасности. А пока сканеры показывали только мощное присутствие магнитных руд. Однако что-то ей подсказывало, что в этом непростом месте может быть что-то более ценное. Она скосила взгляд на табло геолокатора. Как бы ей хотелось, чтоб на нем ярко и сочно вспыхнула надпись «Gold», как горела сейчас «Magnetite»!

Пройдя маршрут, и ничего не обнаружив, она какое-то время колебалась, после чего, заложив вираж на повторный курс, решительно перевела реадрон на снижение.

«Черт с ним, с Цорном, его инструкциями», – упрямо подумала она. «Кто не рискует, тот не выигрывает, как любит говорить папа. А он для меня большой авторитет, нежели некий консервативный немец, хоть и начальник».

Но сначала она решила подстраховаться.

– Алло, база, это Флорес, – сообщила она, – маршрут пройден, результат зеро. В процессе полета возникли сбои сканеров, прошу разрешения пройти маршрут повторно на малой высоте. Как поняли?

– Флорес, вы уверены? – диспетчер сделал паузу. – Вы подвергнете себя излишнему риску.

– У меня все отлично, топливо и системы в норме, – отчеканила Елена. – Расчетное время не исчерпано, задача может быть выполнена лучше. Излишнего риска не вижу.

– Флорес... – снова пауза, – хорошо, действуйте. Но помните, квадрат проблемный, будьте предельно осторожны. Оставайтесь на связи постоянно.

– Окей, принято, выполняю, – обрадованно ответила Елена.

Непонятное любопытство влекло ее к самому пугающему и загадочному месту района. Она устремила реадрон прямо в желоб каньона, намереваясь пройти его насквозь. Она знала, что в местах разломов земной коры следы ископаемых пород и рудных жил могут проявиться более отчетливо. Это придало ей азарта и уверенности в себе. Машина задрожала, разгоняясь до нужной скорости. Елена крепче стиснула джойстик, зорко всматриваясь в пространство. Адреналин освежил чувства и мысли, сердце забилося быстрее, в животе заструился приятный холодок. Уже на подлете ей встретилась крупная стая ящеров, которая в испуге шарахнулась в сторону, на мгновения закрыв видимость мельтешением буро-серых крыльев. Елена даже сквозь гул двигателей услышала их истошные крики, похожие на клекот. Реадрон нырнул в каньон. Стены выросли по бокам, сразу стало темно, и у нее перехватило дыхание от волнения. Она бросила взгляд на приборы – все системы работали исправно. Каньон был с десятков миль в длину, но реадрон летел быстро, дерзкий разведочный пролет мог занять не более двух-трех минут...

Еще стоя ящеров. Они вырвались откуда-то снизу и сбоку, почти закрыв обзор своей массой. Уходя от столкновения, Елена лихорадочно дернула реадрон вправо, опасно сблизившись с отвесной стеной, испещренной ломаными рубцами и зазубринами. Двинув джойстик на себя, набрала высоту. Стало чуть посветлее, и не так страшно. Взгляд на миг скользнул влево, в пропасть. Что-то там, в глубине, насторожило Елену, заставив напрячь зрение сквозь летное забрало. Автоматический зум мгновенно увеличил изображение, и она увидела на дне странные квадратные и прямоугольные углубления, четко обрамленные каменными бортиками. Внутри их копошились крупные, неясные тени. Десятки черных тел отливали тусклым, антрацитовым блеском. Она хотела рассмотреть, что это, но вдруг раздался сигнал сканера: он обнаружил некий новый металл!

Но глянуть на дисплей она не успела. В этот же момент, страшный удар сотряс реадрон – он столкнулся со стаей ящеров, неожиданно вылетевшей наперерез из бокового ущелья.

Елена не успела даже ахнуть. От удара ее едва не вырвало из привязных ремней. Лобовое стекло треснуло, по нему, на мгновение закрыв свет, распластались перепончатые крылья, поджарые туши, открытые в крике зубастые пасти с выпученными глазами. Двигатели надсадно взревели, тяга резко упала, и реадрон стал падать в глубину каньона.

На приборной панели взвыли аварийные сигналы, бешено замигали тревожные лампы. Елена поняла, что несколько ящеров попали в двигатели. Она мгновенно включила форсаж, надеясь, что его мощь прожует кости серых тварей. Высота стремительно падала, один из двигателей безнадежно встал, но второй сохранял мощность, однако, явно недостаточную, чтобы набрать высоту.

– Аллю, база, это Флорес, у меня ЧП! – отчаянно закричала Елена в эфир, цепенея от ужаса и судорожно работая с управлением. – Столкнулась с ящерами, падаю! Я в каньоне! – Эфир молчал, никакого ответа не последовало.

Женщина начала лихорадочно искать место для посадки. О катапультировании не могло быть и речи – приземлиться в глубину каньона означало погибнуть. Слева по курсу полета высилась мощная скала, плоская сверху, примыкавшая к левой стене каньона. Она была подобна носу гигантского корабля, выдававшегося вперед. Елена поняла, что это шанс.

На последних усилиях двигателя, используя все свое пилотское умение, ей удалось поднять машину на уровень скалы и грубо плюхнуться на нее, едва не сверзившись в пропасть с другой стороны.

Цепкие спиральные опоры завизжали, ввинчиваясь в грунт.

Когда она открыла кабину, ей показалось, что она оглохнет – настолько громко галдели сотни ящеров, переполошенных неожиданным происшествием. Жуткое, гортанное, визгливое эхо, многократно отраженное от стен каньона, вгрызалось в барабанные перепонки.

Выскочив наружу, Елена увидела, что дело очень серьезно. Машина была вся в вмятинах и кровавых бороздах. Лобовое стекло держалось на честном слове. Смердящие, паленые ошметки свисали из сопел двигателей. Их ремонт, да еще в таких условиях был невозможен. Хуже того, наружу вытекало горячее. Но это, похоже, было не самое худшее...

Тучи растревоженно галдящих ящеров, поднимаясь из глубин каньона, дружно устремились к реадрону. Намерения их были явно агрессивные. Женщина быстро огляделась. Отчаянно ругаясь и молясь одновременно, она вырвала из кабины штатный лазерный бластер системы Скортона (в быту его так и называли – скортон) и аварийный ярко-голубой рюкзак, и, не теряя времени, бросилась бежать по хребту спасительной скалы прочь из каньона.

Оглянувшись, она едва не закричала от ужаса: с трех сторон на нее пикировали десятки ящеров, раскрыв свои зубастые пасти. Безобразные перепончатые крылья со свистом рассекали воздух, длинные когти коротких лап угрожающе топорщились. Твари были размером каждая не больше собаки, но их было очень, очень много!

Самообладание вернулось к Елене. Страх уступил место холодной решимости. Она бросила рюкзак, и тренированным движением вскинув к плечу скортон, немедленно открыла огонь по ближайшим серым хищникам.

Оружие работало безупречно. Алые, кинжальные трассы пронзали узкие, вытянутые тела, рвали перепонки крыльев, отрывали клювы, кромсали плешивые головы. Елена действовала почти автоматически. Она двигалась, молниеносно меняя ракурсы огня и позиции. Ящеры ломано дергались и кувыркались в воздухе, разбрасывая сгустки крови и части тел. Они рушились в пропасть по обеим сторонам хребта. Некоторые падали, вращаясь спиралью, и безумно вопили, вопили, вопили...

Елена стреляла, не переставая, но серые твари не кончались. Все новые их стаи пикировали с неба. Казалось, они обезумели, и их ничто не может остановить.

В самый критический момент, когда ей уже казалось, что все кончено, и она пропала, атака вдруг прекратилась. Видимо, ящеры осознали, что существо, вторгшееся в их пределы, сильнее их. Теперь они только кружились над Еленой на почтительной высоте, истерично крича. Возможно, их напугали предсмертные крики их неудачливых сородичей, часть из которых еще билась недалеко от нее в последних конвульсиях...

Елена покинула каньон, и, пробежав еще полмили, тяжело дыша, присела отдохнуть в тени под защитой невысокой скалы. Нервным движением она отстегнула ремень шлема и бросила его на землю, со злостью сорвала перчатки, бросила рядом рюкзак и оружие.

Она расплакалась. Чувства и эмоции разрывали ее. Нет, не от стычки с ящерами. Самым обидным и ужасным для нее было потерпеть такую глупую неудачу, разбить реадрон, подвести команду, и, возможно поставить крест на своей будущей карьере. Елена ругала себя, и ей было совестно перед Орестом.

«Ведь он был прав», – думала она. «Я оказалась слишком самонадеянной. Я слишком опрометчиво сунулась в этот каньон. Да, может там есть некое месторождение. Но ведь обязательно золото, может быть просто что-нибудь банальное – медь, марганец, или тому подобное...»

Какое-то время она выговаривалась самой себе. Стресс уже был позади, сердце успокаивалось, но в голове шумело, и в глазах было темно. Мышцы напряженно ныли, руки мелко подрагивали, в горле стояла сухость. Взмокшая одежда прилипла к телу.

Чара была уже в полуденном зените, и палила нещадно, совсем, как на Земле. Зелено-ватое-белесое небо приобретало лимонно-желтый оттенок. Веял слабый ветерок, воздух подрагивал от зноя. Вокруг Елены простиралось необъятное каменное нагорье с редкими островками зелени. В выси упоенно стрекотали и пиликали насекомые или птицы...

Она открыла рюкзак, проглотила несколько таблеток, после чего, вытащив бутылку воды, жадно приняла к горлышку. Стало значительно легче. Елена еще немного посидела, прислонившись спиной к скале и вытянув ноги в горных ботинках, тревожно оглядываясь и постепенно приходя в себя. Потом, успокоившись, проверила содержимое аварийного рюкзака.

Продуктов для выживания было достаточно много. Помимо двух литровых бутылей воды – зерновой хлеб в брикетах, консервы, сыр, вяленое мясо, фруктовые и овощные сублимированные смеси, шоколад, джем, чай, кофе, еще разная съедобная мелочь...

Из приборов и вещей – карта, компас, бинокль, камера, личный радиомаяк, наручный микрокомпьютер (в обиходе называемый «мультигид»), три радиоуправляемых мини-коптера, аккумуляторы, раскладные солнечные батареи, геологические инструменты, посуда, комплект белья и легкой одежды, термокуртка, термоплед, медикаменты, гигиенические принадлежности.

Из оружия, кроме скортона, – три фугасно-газовые гранаты, армейский тесак-мачете, специальный и универсальный ножи. Еще топорик и саперная лопата...

Вроде все необходимое было на месте. Но чего-то важного не хватало. Чего именно? Елена вспомнила и от досады ударила себя ладонью по лбу. Не было рации!

Куда она запропастилась, женщина не знала. Возможно, она осталась в реадроне, или потерялась по пути бегства. Возвратиться назад, «в гости» к ящерам? Никакие силы не заставили бы ее это сделать. Да и заряд скортон был на исходе. Вздохнув и выругавшись, она активировала радиомаяк и задумалась о своем положении.

Итак, она находилась одна в незнакомом месте, без связи, без помощи, с минимумом воды и продуктовых запасов. Инструкция в таких случаях предписывала оставаться как можно ближе от места аварии и ждать спасательную партию. Партия, как правило, приходила на помощь по сигналу аварийного радиомаяка реадрона, или же по сообщению с рации, или шла на сигнал личного радиомаяка пилота. Но поскольку рации не было, обнаружить исчезновение Елены могли не сразу. И если диспетчер не отозвался на ее радиосообщение, значит, оно не дошло. Стены каньона могли «съесть» радиосигнал. В этом случае Елену мог спасти только личный радиомаяк...

Взвесив все «за» и «против», она решила не оставаться на месте, а двигаться вниз, к плоскогорью, к реке, которую видела во время полета. Когда ее найдут спасатели, неизвестно, а без воды в такую жару не выжить. Кроме того, в реке могла быть рыба. По ее расчетам, расстояние было невелико и к вечеру можно было добраться до места...

Елена глянула на карту и компас, затем, подумав, надела на левое предплечье мультигид, включила его. Комп выдал информацию о погоде, составе атмосферы, по спутниковой карте выстроил оптимальный маршрут к реке. Женщина заулыбалась. Она вставила в скортон свежий картридж, надела на плечи рюкзак, натянула бейсболку, подхватила шлем и энергично зашагала вперед...

Чара уже клонила к закату, когда она, изрядно утомившись, дошла до реки. Исток ее бил прямо из горного ущелья, постепенно расширяясь руслом к низменности. Река оказалась быстрой и неглубокой, с чистой водой. Елена, радуясь, спускалась вдоль берега все ниже и ниже по течению. Поток становился все шире, медленнее и прозрачнее. Вниз по течению река уже совсем замедлялась в беге, берега были более пологими и удобными для подхода. Изменилась и местность. Вместо каменистых площадей и склонов появились островки земли, заросшие пышной растительностью. Травяных полей и деревьев становилось все больше.

Наконец она подошла к самой воде. Река была метров десять в ширину, с каменистыми берегами и дном. На мгновение Елена залюбовалась сверкающими водами. Тут было всё, как на Земле. Чистые, прозрачные струи беззаботно пели свою веселую песню. Прибрежные потоки затейливо струились, огибая мшистые прибрежные валуны. Она пригляделась – у самого дна плавали мелкие рыбешки. Она присела на колени, запустила ладони в прохладную воду, зачерпнула ее в горсть. Долго, с наслаждением умывалась, освежая разгоряченное лицо. Анализатором проверила состав воды, после чего вдоволь напилась и наполнила обе бутылки.

Сгустался вечер. Глубокие тени от гор ложились на землю. Темно расплылись очертания местности, посерел цвет воды и растений. Звуки стали более приглушенными, задул сырой и прохладный ветер, запахи трав потеряли остроту. Ей стало беспокойно и неудобно. Идя вдоль берега, и не выпуская из рук скортон, она оглядывала местность вокруг, подыскивая подходящее место для ночлега. Чара уже заходила багровым диском за горизонт. Женщина озабоченно посматривала на нее.

Но почти сразу она нашла хорошее место. Чуть поодаль от берега высился плоский земляной холм с большими валунами, на котором росло дерево с пышной, раскидистой кроной. Под ним она и решила устроиться. Ложе было удобным – валуны немного защищали от ветра, который к ночи заметно похолодел. А с холма отлично просматривалась вся округа...

Чара закатилась довольно быстро. Мир сразу погрузился во мрак. Только на закате еще светлела темно-оранжевая коса. Вскоре и она померкла. Вкрадчиво заструился ветер. Заворчали, зазвенели ночные то ли насекомые, то ли птицы.

Удобно устроившись под деревом, Елена утолила голод куском зернового хлеба. Затем она подложила под голову сумку, уложила рядом скортон, укрылась термопледом и заснула сном утомленного праведника.

Глава 6

Таинственные гости

Ранним утром Елена проснулась от неясного беспокойства. От реки раздавался слабый плеск, словно кто-то ходил в воде быстрыми и мелкими шажками. Похоже, это было некое животное. Может быть, какой-то приبلудный ящер спозаранку? Или что-то другое? Она приподнялась и осторожно выглянула из-за валуна...

В предутреннем полумраке у края воды ходило нечто. Оно было похоже на мини-динозавра, размером с крупную собаку: длинное хвостатое тело на двух мощных лапах, с продолговатой головой на длинной шее, с огромным то ли наростом, то ли горбом на спине. Вытянув шею, существо пило воду, упираясь в берег короткими передними лапками. Раз за разом наклоняясь, оно втягивало в себя влагу и запрокидывалось назад, совсем как курица или гусь. Горб при этом слегка раскачивался. Вдруг «горб» повернул голову, и Елена изумленно поняла, что это всадник. Она пригляделась.

Всадник был ростом чуть выше полуметра, с большой, круглой головой и круглыми ушками. Он весь был покрыт шерстью и походил на медвежонка. Он сидел в прочном, высоком седле. В правой лапе у него была странного вида палка.

Вдруг он тихо ухнул и слегка двинул нижними лапами в бока своего «коня». Тот сразу вышел из реки, и, работая сильными ногами, понес своего хозяина куда-то вбок, ниже по течению. Елена проводила их взглядом, и внезапно заметила много таких же темных теней вдалеке, смутно возвышавшихся над колыхавшимся травяным полем. Всадник был не один!

Сгорая от любопытства, Елена метнулась к рюкзаку, выхватила из него камеру, включила запись, направила объектив. Шорох, раздавшийся под деревом, щелчок и мигнувшая красная лампочка, видимо, напугали чутких созданий. Что-то просвистело мимо ее головы и звонко ткнулось в ствол дерева. Ахнув от неожиданности, она спряталась за валун. Схватив скортон, выставила ствол, сняла предохранитель, готовая открыть огонь в любую секунду. Она ожидала нападения, но его не последовало. Глухо гикнув, существа растворились в сумраке бескрайних полей. Женщина услышала только шорох травы и приглушенный дробный топот «динозавров».

Она еще некоторое время выжидала, напряженно вслушиваясь, не решаясь покинуть свое убежище.

Неожиданная встреча пробудила в ней бурю размышлений и домыслов. Несомненно, существа были разумными! Они одомашнили местных «динозавров», обладали знанием ремесел. Это удобно сделанное седло и дистанционное оружие... Они знали конструкторское и инженерное дело! Возможно, они также знают огонь, обработку дерева и металла, строят дома. Обладают речью, а может даже и письменностью! А не те ли это самые «медвежата», о которых упоминал Дешанель?

Елене сразу захотелось отправиться вслед за существами, проследить за ними, но она осознавала всю безрассудность желания. Надо было дождаться восхода, осмотреться, определиться с планом передвижения. Остаться на холме в ожидании спасательной партии ей совершенно не хотелось.

С рассветом, когда яркие лучи Чары затопили собой окрестности, небо осветилось, и местность стала видна, как на ладони, Елена вышла из укрытия и цепко оглядела все вокруг. Никого не было – ни вблизи, ни на горизонте, и она, облегченно вздохнув, занялась на берегу гимнастикой, энергично разминая еще сонное тело. Сияющая река уютно и соблазнительно журчала рядом, и после упражнений Елене страстно захотелось окунуться и поплавать. Она чувствовала настоятельную потребность сбросить стресс от вчерашнего сложного дня и долгого перехода по горам. Немного поколебавшись, она сбросила с себя всю одежду, несмело вошла в реку по пояс, а потом, тихо взвизгнув, жадно бросилась в холодные струи. Чистая, прозрачная вода мягко приняла ее тело. Холодные потоки бурно обожгли, обволокли, перехватили дыхание, заставили вскрикнуть от восторга и ликующе засмеяться. Елена плавала и ныряла, наслаждаясь приятными мгновениями.

Вдоволь накупавшись, она вышла из воды бодрая, свежая, жизнерадостная, готовая к новым действиям и свершениям. Наскоро вытершись и одевшись, приготовила завтрак. Сидя на валуне под деревом, жуя бутерброд и запивая его горячим кофе, решила просмотреть видео с камеры. Но прежде захотела выяснить, чем это стреляли в нее неизвестные существа.

Осмотрев ствол дерева, она обнаружила то, что искала. Глубоко в коре торчала короткая древесная стрелка с железным наконечником. Елена аккуратно вытащила ее и разглядела. В длину она была сантиметров пятнадцать. От наконечника исходил странный, резкий запах. Запах этот отличался от запаха коры и листьев дерева.

«Яд! Смазана ядом», – сразу поняла она, и кусок застрял у нее в горле. Включив камеру, она долго и внимательно просматривала запись, увеличивая кадры. Да, существа подходили под описание тех самых дешанелевских «медвежат»! Плюс такая же отравленная стрелка!

А вдруг бы они попали в нее? Неужели она была на волосок от гибели? Хотя Джованни и поставил ей максимальный иммунитет от всякой заразы, кто знает, что было бы, если бы они не промахнулись?

Елена медленно допила кофе и задумалась. Так, а если существа имеют разум, с ними можно войти в контакт. Это вполне вероятно. Они должны различать мирных и враждебных для них существ. Если они выстрелили, значит боялись. А боялись, потому что не знали, что под деревом. А если попробовать подружиться с ними? Тогда они могли бы стать очень полезными для нее. Они знают планету, ее природу и климат, обладают определенными знаниями. Их язык (если у них есть язык) неизвестен, но ведь можно объясняться интуитивно, жестами...

Откуда же у них такие знания и умения? Может, от первой расы? Были ли они свидетелями войны со второй расой? Наверно, нет, ведь те и другие вымерли...

Тут Елена вздрогнула от внезапной догадки: а ведь действительно, это третья раса – своего рода наследница первых двух!

И тут ее посетила почти безумная мысль. А если ей попробовать выполнить экспедиционное задание с помощью этих существ? Ведь они должны знать, где находится золото, разве нет?

Что же касается ее самой, она вполне готова к наземным исследованиям, так называемому «дедовскому способу» поиска полезных руд. Здоровье у нее на уровне, физическая подготовка отменная, все приборы и инструменты при ней, вода есть, еду можно добыть, топография и местная природа вполне изучаемы! Это же здорово! Неизвестная планета, неизвестные горизонты! Что может быть лучше, увлекательнее и интереснее?

Терять ей все равно нечего – за допущенную аварию ее уже наверняка исключат из дела, а уж Цорн-то конечно постарается поставить крест на ее геологическом будущем! Но теперь, если она подружится с этими существами, у нее будет шанс!

Елена весело улыбнулась. Она ощутила, что ей уже не так хочется вернуться к «Нибелунгу». Вернее, не так быстро. Ведь кроме позора, ей ничего не светит, а так можно попробовать что-то исправить...

Она вскочила на ноги. Чара уже всходила над горизонтом. Ее малиновый край медленно и неумолимо ширился и пламенел все ярче в темно-желтом небе Ксавьеры. Воздух был поразительно свеж и чист, легкий утренний ветер доносил тонкие, нежные запахи просыпающихся трав и цветов, вкрадчиво оведал лицо, ласкал чуткую листву на дереве. Елена с наслаждением вдыхала этот бодрящий, живительный воздух. Необыкновенный воздух незнакомой, но уже не такой чужой и страшной планеты. Женщина уже хотела подхватить вещи и тронуться в путь. Но вдруг улыбнулась и остановилась.

«Надо привести себя в порядок. Не могу же я показаться на глаза «медвежатам» в неприбранном виде». Она тщательно расчесала еще влажные волосы, полюбовалась собой в зеркальце. Потом скрепила пряди в конский хвост, надела рюкзак, повесила на плечо оружие.

– Так, что я забыла? Ах да, посидим на дорожку, по русской традиции, – сказала себе Елена и присела на большой валун под деревом.

«Хорошее место», – щурясь от света и блеска речной глади, думала она, оглядывая окрестности. Вдруг все здесь показалось ей таким родным и близким, совсем как на Земле. Природа и здесь жива и дышит, и имеет собственную душу!

Елена встала, подошла к дереву, приложила ладонь к шершавому, бугристому стволу, взглянула вверх на его мощные, раскидистые ветви с пышной листвой:

– Спасибо, дерево! – Обернулась к сверкающей реке. – Спасибо, река! – И легко сбежав с холма, бодро зашагала по полям.

Свет Чары становился между тем все ярче и сильнее. Было уже достаточно светло, чтобы Елена могла различить примятость травы и едва заметные следы четырехпалых ног «динозавров», тянущихся вдоль реки. По пути она думала о «медвежатах» и о брошенном городе, который видела с реадрона. По ее расчетам, через некоторое время она должна была выйти к нему.

«Интересное все-таки оружие у этих зверьков», – размышляла она. «У них есть, конечно, мечи и копья. Но самострел! А стрелочки с ядом – на сильного зверя, которого трудно одолеть в ближнем бою и которого они не стали бы есть. Оборонительное дистанционное оружие. Против кого, интересно? Может, их ящеры так достают? А ведь верно, какие могут быть еще враги у «медвежат»? Или здесь есть какие-то чудовища покрупнее?»

Так она думала и шагала вдоль реки. Чара между тем поднималась все выше, воздух становился жарче и суше. К полудню звезда вошла в полную силу, влага испарилась, и дышать стало заметно труднее. Зной стал одолевать женщину, пот заструился по вискам, и она растянула ворот форменной рубашки. Берег реки становился все более крутым, возвышаясь над журчащей, сверкающей гладью. Следы начинали поворачивать влево, огибая высившуюся на берегу небольшую гору, и Елена обошла ее.

Глава 7

Древний посёлок

Она уже хотела направиться по следам дальше, но тут ее взгляду открылось то, что она искала. Прямо за горой, на берегу, находился город, вернее его развалины. Это был тот самый город! Сначала Елена обрадовалась, но когда подошла ближе, испытала разочарование. Это был не город, а скорее мини-поселок на несколько домов, причем, судя по всему, заброшенный обитателями еще при их жизни.

Она сразу поняла, что изучать тут особенно нечего. Сняв рюкзак, она побродила возле осыпавшихся каменных стен, сделанных из мелких речных валунов, скрепленных непонятным раствором. Она обошла всё поселение, оглядела оплывшие очертания фундаментов и оград, остатки мелких хозяйственных построек. Черепки и куски дерева хрустели под ногами.

Почти у самой воды она наткнулась на следы гуманоидов, навечно отпечатавшиеся в затвердевшем песке. Елена поставила рядом ногу. Следы были немного меньше ее размера.

Значит, гуманоиды были маленькие, небольшого роста. Первая раса, условно именуемая горной? Скорее всего...

Судя по всему, здесь жило не более двадцати жителей. Но зачем? Елене стало интересно. Что им здесь было нужно? Любопытство побудило ее осмотреть место более тщательно. Некоторое время она изучала останки примитивных артефактов.

Видимо, гуманоиды оставались здесь довольно долго, жили определенный сезон, у них были своя кузница, столярня и гончарня. Они даже построили небольшой мост через реку, очень узкий. Сейчас от него остались только сваи, вернее пеньки от них, облепленные мхом у оснований. Елену очень удивил этот мост. Река в этом месте была мелкой и разливалась довольно широко, в отличие от других участков. Ее вполне можно было перейти вброд. Так зачем они построили его здесь мост?

Ответа не нашлось. Елена, помедлив, хотела уже уйти, как вдруг взгляд ее упал на странный жестяной короб, наполовину вросший в землю у берега. Женщина присела и энергично подергала за край – короб не поддавался. Тогда она взяла саперную лопату, и ловко окопав предмет, рывком вытянула ее наружу. Короб оказался широким лотком со стенками, наподобие совка, и с поперечной ручкой. Назначение его было непонятно. Может, гуманоиды черпали им воду? Елена внимательнее осмотрелась вокруг и нашла неподалеку остатки еще нескольких таких лотков. Зачем они здесь были нужны? Ломать голову можно было долго – мало ли всяких приспособлений у разных цивилизаций... Но он что-то упорно напоминал Елене.

Она сознавала, что где-то это она уже видела, но не могла вспомнить. Поразмыслив, и не найдя ответа, она уже собралась было уходить, как вдруг ее озарила поразительная догадка.

Да это же лоток для мытья золота! Таким пользовались еще предки землян сотни лет назад! Гуманоиды мыли золото? Неужели это поселок старателей? В этом может быть дело? И вот зачем этот мостик через речку – сидя на нем, очень удобно было промывать поток! Они специально выбрали подходящее место!

Ошеломленная открытием, Елена сразу забыла и о жаре, о своих проблемах, обо всем на свете. Она присела на остаток каменной стены, чтоб подумать. В голове вспыхнули и связно потекли мысли, выстраиваясь в четкий логический поток.

«Так значит, здесь добывали золотой песок. А потом бросили. Почему? Что случилось? Помешала война, какой-то форс-мажор? Нет, не то. Скорее всего, стало невыгодно. Ведь логичнее было найти само месторождение, чем месяцами корпеть у реки, промывая всякую мелочь. И вот гуманоиды горной расы нашли месторождение. А что было потом? Их цивилизация пришла в упадок и погибла.

Стоп! А нет ли здесь взаимосвязи? Горные люди находят месторождение, об этом узнают их соперники, те самые «грузчики» с равнинного континента, и, желая завладеть золотом, развязывают войну! Ведь не возникают же войны на пустом месте! Тем более, что у горной расы то нечего было и взять – жизнь в горах гораздо труднее и беднее, чем на равнине.

Интересно, как могла проходить война? Учитывая сложный горный рельеф, для агрессоров она, скорее всего, не была легкой прогулкой. Они продвигались медленно, и жители гор постепенно отступали в более труднодоступные районы. Конечно, они отчаянно защищались. И видимо, использовали в войне ящеров, как сторожевых собак, об этом упоминал Орест. А может быть, и как ударную силу. Елена вспомнила о стычке в каньоне, и ее нервно передернуло. Эти тучи ящеров могли быть реальной боевой силой. У Елены был скортон, а много ли могли сделать гуманоиды, вооруженные только холодным оружием?

Итак, горные люди отступали вглубь континента, стремясь защитить месторождение. И конечно... Стоп! А почему в каньоне такое гигантское количество ящеров? Несколько тысяч, не меньше! Орест говорил, там самая крупная популяция на континенте. Почему именно там? А может быть, ТАМ месторождение? Горные люди расселили в каньоне ящеров, чтобы его защитить? Нет, это слишком смелая гипотеза. Хотя... почему нет? Ведь все сходится, уже три

фактора – сигнал сканера, уникально высокая численность ящеров, плюс золотоносная река течет из того же района! Все точно? Нет, нужны еще доказательства! А не проверить ли здесь, на месте?»

Елена улыбнулась своей идее. Она казалась глупостью, ребячеством. Но почему бы и нет?

Елена сняла ботинки, закатала штанины брюк, бодро шагнула в воды реки и принялась пытливо изучать дно. Изредка нагибаясь, она руками ворошила камушки, надеясь увидеть блеск золотых крупинок. Некоторое время бродила вверх и вниз по реке, разрыхляя дно ногами и внимательно всматриваясь. На поиски ушло около получаса, после чего Елена с сожалением вернулась к мостику. Ничего!

Нет, это все-таки глупо. Пытаться с наскака найти следы золота в реке... Елена косо усмехнулась и вздохнула с досадой. Ступни уже заоченели в прохладной воде, и она вышла на берег.

Обуваясь, она бросила последний взгляд на мостик. Широкие, вязкие манжеты темного мха лениво и плавно струились по течению вокруг полусгнивших опор. Вода текла мимо них, как она текла здесь сотни и тысячи лет назад. Мостик молчал, молчала река, молчали разрушенные стены, молчали обломки дерева и керамики, молчали следы гуманоидов у берега...

Права ли она в своей гипотезе? Может, это интуиция. Но может быть, просто красивая фантазия, навеянная желанием исправить ситуацию ввиду случившейся неудачи. Шутка разума...

Ладно, неважно. На сегодняшний момент главное не золото. А ее выживание на незнакомой планете. И установление контакта с гуманоидами третьей расы.

Ну ничего, есть радиомаяк, он действует и можно быть уверенной в том, что ее спасут... А с «медвежатами», если повезет, она как-нибудь сблизится.

При воспоминании о радиомаяке Елена помрачнела. Сегодня уже пошли вторые сутки, как ее должны были отыскать. Где же спасательная партия? Почему в небе не видно и не слышно ни одного флаера?

Елена остро ощутила, как ей хочется обратно в геологическую семью, к коллегам, на «Нибелунг», увидеть Ореста и Джованни, рассказать им обо всем, поделиться пережитым страхом и своей неожиданной встречей с гуманоидами. Долго ли еще ждать, пока ее найдут? Скинуться и прозябать в одиночестве как-то не входило в ее планы. А в рюкзаке еды совсем негусто, нужно экономить.

Ничего, она попробует найти еду по дороге. Может, удастся подстрелить какую-нибудь дичь, или на плоскогорье попадутся дикие съедобные злаки...

Она снова проверила радиомаяк. Он работал, питание было в норме. Вздохнув, она надела рюкзак, и продолжила путь по следам «медвежат».

Кроме любопытства, ее влекло вперед желание не быть одной. Елена ненавидела одиночество. Уж лучше опасное и не вполне предсказуемое общество странных гуманоидов, хотя бы на расстоянии, чем одинокое прозябание в пустынных горах. Конечно, оставался риск нарваться на отравленную стрелку... Но может, все же удастся найти взаимопонимание с этими шерстяными обитателями Ксавьеры? Елена чувствовала, что у нее может что-то получиться. Была бы только хорошая возможность!

Следы четырехпалых ног вели ее через обширные холмистые поля все дальше, вглубь плоскогорной долины. Елена шла и шла, считая мили. Чара палила нещадно, и по пути женщина то и дело прикладывалась к бутылки с водой. К счастью, вскоре ландшафт сменился на лесостепь. В тени стоящих группами деревьев было не так жарко и можно было временами отдыхать. Путь оказался длинным, однако это не пугало Елену, она шла все дальше и дальше. Ее радовало, что следы вели по направлению к базе экспедиции. И хотя пешком дойти до нее было невозможно – за плоскогорьем простирался опасный и малопроходимый горный массив, она не унывала. Ведь она все же приближалась к «Нибелунгу» и своим друзьям. Приключение

казалось ей неопасным, а неизвестность манила и будоражила. Беспокойство и тревогу вызывала только проблема пропитания.

Глава 8

Неожиданная встреча

Дорога между тем пошла в гору, на которой произрастал небольшой лесок. Через него вела еле заметная тропинка. Елена уже почти прошла заросли и только хотела выйти на открытое пространство под уклон, как вдруг что-то ее насторожило. Впереди, за опушкой, волновалось высокой травой обширное поле, на котором... копошились какие-то непонятные существа.

Елена инстинктивно пригнулась, испуганно нырнула в кусты, бросилась на землю. Заметили они ее, или нет? Она затаилась, потом немного проползла вперед, достала бинокль, осторожно раздвинула ветви кустарника, и, прерывисто дыша от волнения, прикинула к окулярам.

К ее изумлению, поле под горой было почти сплошь заполнено «медвежатами», их было не менее ста особей!

Она пригляделась.

Существа были прямоходящими. Ростом они были с пятилетних детей – не выше метра, и чем-то походили на степных сусликов, столбиками стоящих в степи. Но больше они все-таки были похожи на медвежат, только с большими кошачьими головами и круглыми ушами. Ноги и руки у них были пухлые и короткие, отчего существа выглядели неуклюжими. Все они были покрыты короткой шерстью бурого и буро-желтого цвета.

В массе выделялись крупные «медвежата», по-видимому самцы. Были и поменьше – наверно самочки, их окружали редкие детеныши. По периметру сборище охраняли уже знакомые Елене всадники на «динозаврах» зелено-бурого цвета. «Кавалерия» неспешно прохаживалась по периметру взад и вперед, зорко обозревая окрестности.

Существа были заняты непонятной, размеренной суетой. Увеличив диоптрии бинокля, Елена вскоре поняла, чем они занимаются. На поле происходил сбор каких-то не то зерен, не то ягод. Маленькие мохнатые фигурки тщательно общипывали высокие травяные стебли и складывали добычу в стоящие тут же корзинки. Нагрузив корзинки доверху, гуманоиды волокли их и складывали в непонятные большие клетки, стоящие в центре сборища. Елена заинтересовалась, увеличила диоптрии еще, и обнаружила, что это были повозки! Два сплошных толстых колеса подпирали каждую повозку по бокам, а третье, поменьше, располагалось спереди и от него шли вперед оглобли...

Только тут она разглядела среди высоких трав впряженных в повозки тягловых животных. Виднелись только их покатые горбатые спины. Они что-то жевали, склонив головы к земле. Вскоре одно животное вскинуло голову, и Елена увидела его короткий хоботок, маленькие миндалевидные глаза и смешно торчащие острые листообразные ушки. Оно было похоже на миниатюрного слоника, или броненосца.

«Вот это зоопарк», – улыбаясь, подумала Елена. «Уже третье неизвестное существо. Я и не знала, что тут такое разнообразие видов!»

Она продолжила наблюдения, внимательно осматривая поле. Повернув бинокль влево, она вдруг чуть не вскрикнула от страха: все поле зрения внезапно заполнила огромная мохнатая морда гуманоида! Вот-вот он бросится на нее! Женщина уже хотела схватить скортон, но все поняла и приснула от смеха. Гуманоид находился метрах в ста от нее. Он отделился от своих сородичей и что-то искал в траве. «Кавалеристы» его не замечали. Вглядевшись внимательнее, Елена поняла, чем он занимался. Тот осторожно отрывал четырехпальными лапками и ел какие-то фиолетовые ягоды с высокого куста.

Это был детеныш, видимо убежавший от присмотра. Елена с любопытством изучала его. Она еще не видела ксавьерского гуманоида так подробно. Мордочка его была приплюснута спереди, как у ангорской кошки и полностью покрыта шерстью. На слегка квадратной голове торчали небольшие, круглые ушки. Глаза были большие, выпуклые, похожие на кошачьи. Маленький плоский носик имел то же сходство. Движения гуманоида были медлительные и размеренные. Он передвигался по-медвежьи, вразвалку. Но, его четырехпалые лапки, похоже, были довольно ловкими и цепкими. Он умело орудовал ими, отрывая вкусные ягоды и отправляя их в узкий незаметный рот.

«Какой миленький», – невольно улыбаясь, подумала Елена. «Рост этак с енота или фокс-терьера. И он, похоже, хитрый, давно продельвает этот трюк. Как охрана за ним не уследила?»

Она продолжила свои оптические наблюдения. Вдруг, метрах в двухстах слева ее внимание привлекло заметное шевеление травы. Там что-то находилось, и очень медленно и вкрадчиво двигалось в сторону поедателя ягод. Упругие травы, колыхнувшись, на миг приоткрыли бурую, плоскую, ребристую спину неведомого животного. Рядом колебалась еще одна такая же.

«Что это? Черепахи?» – встревоженно удивилась Елена. Вдруг между ними вынырнула знакомая безобразная плешивая голова с хищно раззявленной зубастой пастью. «Да это же ящер! А две «спины» – распластанные крылья!»

Ящер тихо подбирался к маленькому гуманоиду. Тот не замечал угрозы, увлеченный своим занятием. Елена перевела бинокль еще левее и с ужасом заметила еще десятки и даже сотни ящеров, организованно подкрадывающихся к скоплению гуманоидов.

Глава 9

Схватка

«Они же охотятся!» – осознала Елена. «Но почему крадутся именно слева? Ведь можно атаковать со всех сторон...»

Тут же она поняла, в чем дело. С левой стороны поле уходило под уклон, поэтому гуманоиды, находящиеся в центре, не видели хищников. Они продолжали свою спокойную работу, не чувствуя никакой опасности.

Царила расслабленная полуденная идиллия. Чара безмятежно припекала пространство, в воздухе мирно зудели насекомые, теплый малозаметный ветерок вкрадчиво волновал легко клонящиеся травы...

Как ей быть? Елена встревоженно соображала. Подать сигнал гуманоидам? Но как? А может, ей спугнуть ящеров и тем предупредить «медвежат»?

Пока она раздумывала, ящер напал на добычу. Разбежавшись в три прыжка, он хлестко взмахнул угловатыми крыльями, и, подскочив на два метра от земли, с хищным, злобным криком, в стремительном прыжке схватил гуманоида короткими когтистыми лапами. Тот издал отчаянный писк, но было поздно. Ящер беспощадно оторвал его от куста, и, взмыв в воздух, повернул в направлении своих сородичей. Гуманоиды в поле одновременно издали испуганный пронзительный вопль.

В этот самый момент Елена ощутила, что ей отчаянно хочется вступить за «медвежат» и не допустить бойни. Она решительно вскочила, пальцем смещая предохранитель скортонна. Выпрямившись во весь рост, вскинула оружие к плечу, и, поймав ящера в прицел, нажала на спуск.

Алая трасса, почти невидная в ярком свете Чары, пронзила и разорвала оба крыла хищника. Тот, издав короткий сдавленный крик, неудержимо рухнул в траву. Елена не узнала, жив ли детеныш, на это просто не было времени. Остальные ящеры, словно по сигналу, всей массой одновременно атаковали гуманоидов.

С торжествующим гортанным криком «крааааа!», хищная темно-серая туча, как в замедленном кино, дружно выпрыгнула из недр зелено-золотистых трав, шумно и размахисто захлопала острыми, безобразными крыльями. С диким, визгливым гвалтом, оскалив зубастые пасти и растопырив когти, подобно демонам, ящеры жадно бросились на добычу. Они уже предвкушали легкую победу! Их охотничий план был смел и дерзок, и прекрасно бы удался, если бы рядом не оказалось Елены.

За десятую долю секунды она оценила ситуацию. Передняя волна ящеров уже летела на гуманоидов, и она не могла остановить их огнем. Тем более, что был риск попасть в атакуемых. Она поняла, что нужно рассеять вторую волну хищников и ослабить их натиск. А если «медвежата» выстоят, помешать остальным тварям.

Елена крутнула до максимума ручку интенсивности огня, и бросилась вперед, сокращая дистанцию. Туча тварей из первой волны уже обрушилась на «медвежат», началась дикая свалка, крики тех и других разрывали воздух.

Не пробежав метров двадцати до схватки, Елена открыла огонь. Она стреляла слегка наискось по летящей стае ящеров второй волны. Эта позиция с фланга оказалась весьма удачной. Стрелять можно было, почти не целясь. Ящеры сами напарывались на яркую лазерную трассу. Мощный пламенеющий пучок за секунду пронзал на одной линии не менее пяти тварей, а простой перевод огня на несколько градусов левее, или правее рвал ящеров в клочья и вносил страшное опустошение в их ряды. Хищники, не понимая смертельности огня, даже не пытались уклониться. Они были одержимы жаждой добычи, и каждый из них хотел только одного: поскорее опередить соседа и дорваться до пиршества!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.